

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продается по
20 к. Объявл. — 40 к. со
стр. пет.

Адресъ редакціи и главной конторы
Моховая 45.

Отдѣленія: въ Москвѣ — въ конторѣ Н. Печ-
ковской — въ Одессѣ — при книжномъ мага-
зинѣ С. В. Можаровскаго въ пассажѣ.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1904 г. VIII годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 8 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Еще объ авторскомъ го-
норарѣ въ провинціи. — Проектъ ссудной кассы
служащихъ въ Попечительствѣ. — Скорбь вѣдѣнія.
Леопида Галча. — Театръ на полѣ сраженія. *Н.
Домова*. — Хроника театра и искусства. — Малень-
кая хроника. — Письма въ редакцію. — Минувшіе
дни (изъ воспоминаній П. А. Стрепетовой). — Лѣт-
ніе театры въ Парижѣ. *Вл. Б.* — Провинціальная
лѣтопись. — Объявленія.

№ 32.

Рисунки: Японскій театр (2 рис.), Симонъ
Жиранъ въ роли мамзель Карабанъ, „Путеше-
ствіе въ Китай“, г. Кошевскій и m-lle Турчи
(шаржи).

Портреты: † Д. В. Вольфа, † Эдуарда Ган-
слика, Джузеппе Кризмеръ.

Открыта ПОЛУГОДОВАЯ (съ 1 Іюля) подписка
НА ЖУРНАЛЬ

„Театръ и Искусство“
(ВОСЬМОЙ годъ изданія).

Подписная цѣна — 4 руб.

Съ 1 января 1904 г. по конецъ года — 7 р.

Очередная книга „Библиотеки“ будетъ при-
ложена къ слѣдующему № 33.

С.-Петербургъ 8-ю августа 1904 г.

Въ прошломъ № мы говорили о неудобствахъ монополизированія новыхъ пьесъ антрепренерами „крупныхъ провинціальныхъ центровъ“. Мы заранѣе знаемъ существенное (и въ то же время, пожалуй, единственное) возраженіе, которое намъ сдѣлаютъ: желательность увеличенія авторскаго гонорара. Дѣйствительно, нужно быть справедливымъ и даже „милосерднымъ“, какъ говоритъ Соня въ „Дядѣ Ванѣ“. Авторы желаютъ больше получить, какъ театральные дѣятели желаютъ меньше дать. Это естественно. Но даже соглашаясь съ вполне понятнымъ желаніемъ драматическихъ авторовъ получить болѣе съ театровъ „крупныхъ провинціальныхъ центровъ“, не видимъ причины устанавливать плату за „право постановки“ и монополию пьесъ. Для повышенія доходности пьесъ существуетъ другой способъ, болѣе справедливый и менѣе обременительный. Это — процентное отчисленіе со сбора подобно тому, какъ это практикуется въ столицахъ. Если петербургскіе ав-

торы вѣрятъ показаніямъ московскихъ театральнахъ дирекцій, а московскіе авторы показаніямъ петербургскихъ театральнахъ дирекцій, то слѣдуетъ полагать, что возможно довѣріе и къ показанной цифрѣ сборовъ кievскими, одесскими, харьковскими, саратовскими, казанскими и тифлиссскими антрепренерами. Но этимъ путемъ антрепренеры будутъ избавлены отъ необходимости „покупать“ пьесы, доходность которыхъ для театра неизвѣстна, и кромѣ того, для всѣхъ театровъ будутъ равно доступны всѣ пьесы. Въ столицахъ установлено 20/4 съ акта. Для провинціи, т. е. крупныхъ провинціальныхъ центровъ, возможно было бы установить около 1%, т. е. принимая сборъ въ 1000 рублей, отчислять въ пользу автора 4-актной пьесы отъ 40 до 50 руб.: Это повыситъ авторскій гонораръ, и въ то же время будетъ необходимо для антрепризы, потому что за пьесу, дѣлающую 500 р., будетъ заплачено 20 — 30 руб., т. е. приблизительно то же самое, что платится въ настоящее время по-актно.

Продажа „права постановки“ создастъ, независимо отъ самыхъ условій продажи, рядъ вовлеченій въ невыгодную сдѣлку. Обиженъ будетъ то авторъ, которому покажется, что право „первородства“ продано имъ за чечевичную похлебку, то антрепренеръ, который не оправдаетъ суммы, уплаченной за право постановки. Тутъ всегда будетъ обиженная сторона, и какъ при всякой куплѣ-продажѣ, умѣнье „показать товаръ лицомъ“, „заговаривать зубы“ и торговаться будутъ имѣть не меньшее значеніе, чѣмъ качества пьесы и достоинство театральна сцены.

Такимъ образомъ, если бы театральные предприниматели пришли къ заключенію, что, по состоянію театральнаго дѣла въ крупныхъ провинціальныхъ центрахъ, возможно, вообще, увеличить авторскій

Издательство
В. В. Вольфа
Владимиръ А. В. Вольфъ

гонораръ, то единственный путь для этого — процентное отчисление со сбора. Если же авторы не *добьются* антрепренерамъ, то тогда не зачѣмъ къ нимъ и обращаться съ вопросомъ о томъ, каково ихъ мнѣніе.

Высказываясь за возможность установленія въ крупныхъ городахъ процентнаго сбора для новыхъ пьесъ, мы, однако, рѣшительно противъ того, чтобы эта форма оплаты создавала монопольное право на новинку. Примѣръ столицъ неубѣдителенъ. Столичные театры *специализируютъ* свой репертуаръ, потому что въ столицѣ его возможно специализировать, да и то, впрочемъ, особаго добра мы въ томъ не видимъ. Не то въ провинции. Обращаясь къ репертуару, положимъ, кievскихъ театровъ „Соловцовъ“ и „Общества народной грамотности“ — мы замѣчаемъ и тамъ и тутъ повтореніе однѣхъ и тѣхъ же пьесъ, что, кстатѣ, представляетъ для театральной публики особый интересъ — сравненія постановокъ. Вслѣдствіе малаго (относительно) количества театральной публики специализация репертуара до сихъ поръ не удавалась провинціальнымъ театрамъ, и обычно, въ нихъ процвѣтаетъ репертуаръ „смѣшанный“. Такъ сложился типъ провинціального театра, таковъ же и типъ репертуарнаго актера. Право исключительной постановки пьесъ нарушаетъ, такимъ образомъ, весьма серьезныя основы, на которыхъ основано провинціальное дѣло.

„Со ступеньки на ступеньку“, разъ признанное и допущенное право монополизировать пьесу, которое, на первый взглядъ, можетъ даже показаться соблазнительнымъ инымъ антрепренерамъ, приведетъ къ развитію „турнѣ“ и гастрольныхъ поѣздокъ по провинціи столичныхъ антрепренеровъ, стоящихъ ближе къ „источнику“. Вѣдь не сказано, да и не можетъ быть сказано, что пьеса можетъ быть отдана въ исключительное пользованіе только тому антрепренеру, который сиднемъ сидитъ въ „крупныхъ провинціальнахъ центрахъ“. Пьесу перекупятъ для „крупныхъ провинціальнахъ центровъ“, а не „крупные провинціальныя центры“, въ лицѣ постоянно осѣвшихъ тамъ антрепризъ.

Дальше — больше, и легко можно дойти до того положенія, въ которомъ находится провинціальный театръ во Франціи — странѣ театра по преимуществу, однако, вполне порабощенной Парижемъ. Увы, сенсационный репертуаръ почти всегда закупленъ парижскими гастролерами. Провинціальный же театръ, какъ самостоятельная сила, хирѣетъ и гибнетъ.

Нельзя забывать, вообще, что труденъ только первый шагъ; что при существующей между двумя обществами драматическихъ писателей конюгенціи, каждое изъ нихъ заинтересовано въ наилучшемъ обезпеченіи интересовъ своихъ сочленовъ. Если Союзъ драматическихъ писателей, *находящійся въ видѣннѣ Театрального Общества*, считаетъ для себя необходимымъ запрашивать сценическихъ дѣятелей, то вѣдь московское Общество, пути обложенія которому указываетъ во всѣхъ случаяхъ Союзъ драматическихъ писателей, справляться не станетъ, и, никого не выслушавъ, прямо поставитъ свои условія.

Комитетъ городского попечительства о народной трезвости, „въ видахъ облегченія матеріального положенія нуждающихся служащихъ предоставленіемъ имъ доступнаго кредита“, предполагаетъ образовать ссудо-штрафной (?) капиталъ“, съ каковой цѣлью разослалъ циркуляръ, содержащій основныя правила такого „капитала“:

Фондъ капитала образуется:
а) изъ 1% отчисленія изъ получаемаго въ попечительство содержанія участниковъ.

б) изъ поступленія штрафовъ, налагаемыхъ на артистовъ и служащихъ.

в) изъ 1% отчисленія со сборовъ по увеселительной части“. Капиталь предназначается:

а) для выдачи ссудъ изъ 6% годовыхъ.

б) на выдачу пособій, — когда капиталъ возрастетъ до 10,000 р. — изъ отчисленія на этотъ предметъ половины чистой годовой прибыли съ капитала“.

Ссуды выдаются не болѣе, какъ на годъ въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада за двумя поручителями, причемъ сумма содержанія, получаемаго этими послѣдними, должна быть въ сложности не менѣ двойной суммы содержанія заемщика.

Таковы главныя основанія будущаго „ссудо-штрафнаго“ капитала служащихъ въ попечительствѣ. Ко всему вышеописанному надо добавить, что участіе въ „капиталѣ“ добровольное и что ссуда можетъ быть только выдана тому лицу, которое было участникомъ въ предпріятіи не менѣе года.

Въ принципѣ, конечно, нельзя не привѣтствовать благого начинанія Комитета, желающаго облегчить матеріальное положеніе служащихъ въ попечительствѣ, тѣмъ болѣе, что въ этотъ капиталъ идетъ и 10% отчисленія со сборовъ. При болѣе же внимательномъ разсмотрѣннѣ проекта, представляются слѣдующіе недостатки проекта. Прежде всего странно звучитъ самое названіе: — „ссудо-штрафной капиталъ“. Слово „штрафной“ прибавлено, очевидно, потому, что въ основаніе фонда входятъ также и штрафныя деньги. Но, во-первыхъ, изъ трехъ видовъ поступленій въ капиталъ штрафы представляютъ наименьшую величину. Такъ, 1% съ увеселительной части даетъ доходу до 5,000 р. въ годъ; процентъ вычетовъ со всѣхъ служащихъ тоже равняется нѣсколькимъ тысячамъ; штрафы же не привысятъ въ годъ и тысячи. Дѣло, конечно, не въ названнѣ, но оно даетъ симпатичному и благотворительному учрежденію нѣкоторый, если можно выразиться, „исправительно-наказуемый“ оттѣнокъ, совершенно не соответствующій задачѣ и заключающій въ себѣ нѣчто обидное для самаго достоинства служащихъ.

Главный же недостатокъ проекта заключается въ желаннѣ создать ссудную, а не ссудо-сберегательную кассу, что было бы гораздо рациональнѣе.

Служба въ попечительствѣ не казенная, а частная, по контракту. Кончился срокъ контракта, и служащаго уволили безъ объясненія причинъ.

Такимъ образомъ, ушедшій со службы теряетъ свои ежемѣсячныя взносы, что совершенно несправедливо. Притомъ если онъ прослужилъ только одинъ годъ, то и воспользоваться ссудой онъ не имѣлъ права, а даромъ лишь внесъ деньги.

Надо думать, что образованіе одной только ссудной кассы привлечетъ гораздо менѣе участниковъ, чѣмъ устройство ссудо-сберегательной. Въ ссудахъ, конечно каждый нуждается, но запишутся больше тѣ, кто хронически нуждается въ деньгахъ, нежели наиболѣе солидные члены труппы.

Таковы главныя возраженія, которыя являются при ознакомленнѣ съ проектомъ. Надо надѣяться, что при дальнѣйшей разработкѣ, проектъ кассы приметъ болѣе соответствующую насущной нуждѣ форму. Во всякомъ случаѣ, начинаніе попечительства въ высшей степени отрадное, и едва ли можно сомнѣваться въ искреннемъ желаннѣ попечительства содѣйствовать упроченію благосостоянія состоящихъ у него на службѣ сценическихъ дѣятелей.

СКОРБЬ ВЪДЪНІЯ.

Надъ могилою Чехова высится могильный курганъ статей. Несмотря на дрожь истеричности,—слишкомъ явную во многихъ,—волнуетъ, умиляетъ и трогаетъ эта жгучая печаль. Не «воля къ жизни» въ насъ плачетъ. Умеръ не боецъ, а художникъ, не вождь и благодѣтель людей, а печальный и задумчивый созерцатель. Угасъ пристальный взоръ, скорбно и пытливо обращенный въ таинственную мглу природы и духа. Если есть «воля къ познанию», жажда охватить міръ сътѣю прозрѣвающей мысли, то надо сказать, что это она въ насъ скорбитъ. Ея слезы, печальныя и тяжелыя, падаютъ на гробъ Чехова. Безнадежныя, осеннія капли...

Когда отхлынуло первое горе, заговорили о значеніи Чехова. Немногое пока сказано, и духовный образъ покойнаго не выступаетъ такъ выпукло, какъ мечталось бы. Но ярко видѣнъ тотъ центръ, къ которому стремится вниманіе. Этотъ центръ—Чеховскій пессимизмъ, мрачный колоритъ его красокъ. Говорятъ о чеховскомъ «настроеніи», — о призракѣ безкровной печали, повисшемъ надъ больными людьми, о безнадежности, парализующей волю, о безсильно опущенныхъ рукахъ, объ усталости, сковавшей сердца... Вспоминаютъ вереницу героевъ,—длинную, тоскливую вереницу «лишнихъ людей», хрупкихъ, утонченныхъ, изящныхъ, привлекающихъ благородной красотой, но безсильныхъ и боящихся жизни. Насъ умиляютъ и трогаютъ эти люди. Мы чувствуемъ ихъ духовное превосходство надъ толпой жадныхъ до жизни, мускулистыхъ и полнокровныхъ работниковъ. Но намъ жаль ихъ, утомленныхъ и слабыхъ, не умѣющихъ бороться и побѣждать, увядающихъ безропотно и безпомощно въ пустынѣ будничной жизни. Нѣжныя цвѣты челоучества, обреченные на то, чтобы безплодно зачахнуть...

Говорятъ, что чеховскій пессимизмъ—отраженіе общественныхъ сумерекъ, въ которыхъ выросъ писатель. Говорятъ, что колоритъ безнадежности, разлитой въ произведеніяхъ Чехова—только отблескъ переходнаго времени—унылыхъ восьмидесятыхъ годовъ. И родился Чеховъ попозже, онъ примкнулъ бы къ сонму писателей, поющихъ гимнъ ликующей жизни. Зерно правды здѣсь есть. Воспримчивость художника велика, и условія общественной жизни не могутъ не отпечатлѣться на ней. Возможно, что и чеховская унылость сдѣлалась особенно острой

подъ влияніемъ общественнаго застоя. Но развѣ это существенно? Развѣ важно не *содержаніе* мыслей, а тотъ путь, какимъ онѣ развивались? Каковы бы ни были побужденія, толкнувшія писателя къ пессимизму, для насъ—критиковъ и читателей—не механизмъ толчка интересенъ, а только цѣнность и смыслъ пробужденнаго имъ мировоззрѣнія. Вѣдь и мрачность философіи Шопенгауэра объяснима внѣшней причиной и притомъ весьма тривиальной: у философа была разстроена печень. Но что бы сказали про критика, который для объясненія Шопенгауэра—написалъ бы исторію его болѣзни? Болѣзнь Чехова—восьмидесятые годы. Но содержаніе его пессимизма выходитъ далеко за предѣлы этого случайнаго источника. Въ немъ скрыта вѣчная правда, примѣнимая ко всякому времени.

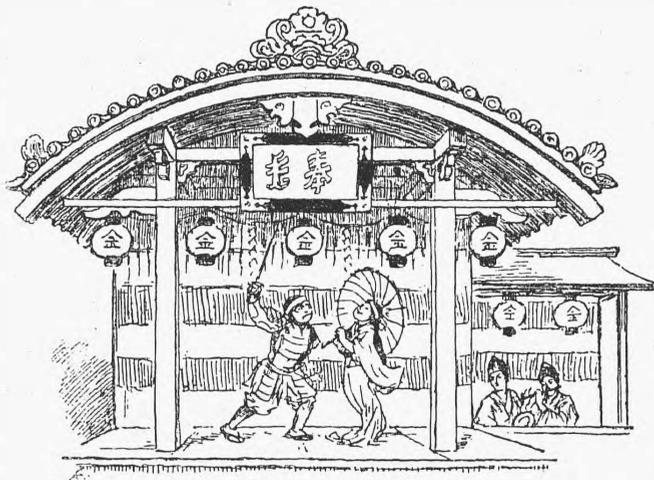
Индусская философія говорила, что челоукъ «зритель» и «дѣятель». Воля заставляетъ бороться, разумъ—созерцать и разгадывать. Въ отношеніи людей къ жизни

преобладаетъ то разумъ, то воля, и соотвѣственно такому преобладанію окрашено все существо челоука. Неустанно хлопчутъ и надрываются безчисленные сонмы работниковъ—усердныхъ слугъ своей воли. Ихъ цѣли часто ничтожны, ихъ кругозоръ узокъ и смутенъ, но чувства ярки и жгучи, нервы безпокойно трепещутъ, до боли напрягаются мышцы, грудь дышитъ жадно и часто. «Надо жить, надо мѣсить жизнь», кричатъ они, какъ горьковскій Ниль. Руки натираются до мозолей. Съ ожесточеніемъ взлетаютъ и опускаются тяжелые, загорѣлые кулаки. Пахнетъ трудовымъ потомъ. Рокочетъ безконечный приборъ.

А въ сторонѣ — блѣдный и скорбный, — безпомощно опустивъ руки,—замеръ созерцающій челоукъ. Вершининъ, дядя Ваня, Трофимовъ. Пытливо онъ вбираетъ глазами картину неустанной борьбы, безостановочной погони за жизнью, лихорадочно-напряженной работы. Въ этой толчѣ интересовъ, гдѣ такъ много жгучихъ порывовъ, такъ мало красоты и ума, онъ

всегда—чужой и не нужный. Порывы шевелятся и въ немъ. Но разумъ забѣгаетъ впередъ и рисуетъ съ безпощадной рельефностью финалъ каждой драмы, прежде чѣмъ разыгранъ прологъ. И освѣщенная подобнымъ прозрѣніемъ, заранѣе разгаданная умомъ—кажется бессмысленной и безцѣльной суега борьбы и труда. Актеры, увлекаемая игрой, совершенно забываютъ о томъ, что идетъ старая пьеса, что они уже играли ее тысячи и тысячи разъ. Но зритель, знающій пьесу, знающій наизусть роли, заранѣе знакомый съ развязкой, томится и зѣваетъ отъ скуки.

ЯПОНСКІЙ ТЕАТРЪ.

Сцена изъ пьесы религіознаго характера.

Появленіе призрака.

Источник чеховской скорби—чрезмѣрная высота требованій, предъявляемыхъ умомъ жизни. Вы вѣдь, помните, какъ мечтаетъ Вершининъ: «черезъ триста лѣтъ жизнь будетъ изящна». Увы! и это—миражъ. И черезъ триста лѣтъ, какъ сейчасъ—будни человеческой жизни останутся такими же буднями, — мелочной игрой интересовъ, некрасивой, безцѣльной и неосмысленной. По-прежнему «ненужные люди» со своими повышенными запросами, со своей тоской по «изяществу» — останутся тоскующимъ меньшинствомъ. И по-прежнему неисправимый Вершининъ будетъ утѣшаться мечтой: «черезъ триста, черезъ тысячу лѣтъ жизнь будетъ изящна». А пока—помните въ «Дядѣ Ванѣ»?—«мы отдохнемъ, дядя!»..

Въ будничной погонѣ за жизнью не можетъ быть разумнаго смысла. Для чего мы трудимся? Чтобы жить? Жить самимъ и обезпечить потомство. Общественность, наука и техника—только средства для поддержанія жизни. Но если въ этой жизни нѣтъ цѣли, освѣщающей ее съ высоты—то какой можетъ быть смыслъ въ заботахъ объ ея поддержаніи? Не разумъ заставляетъ насъ жить, цѣпляться и бороться за жизнь, а слѣпой и неразумный инстинктъ—«воля къ жизни», могучая и безцѣльная. И когда заговорить разумъ, онъ не можетъ не отрицать эту волю, какъ враждебную и чуждую ему силу.

Онъ пытается ее побороть, раскрываетъ обольщенія и обманы, которыми она насъ чаруетъ, убиваетъ простодушную жизнерадостность—но не можетъ одолѣть ложь. И тогда подымается въ душѣ человѣка, равнодушнаго къ обольщеніямъ жизни и безсильнаго отказаться отъ жизни—унылая и скорбная безнадежность..

Вершинины, Трофимовы, дяди Вани—вся вереница чеховскихъ неудачниковъ—неспособны отыскать выходъ изъ этого тупика пессимизма. Эти тонкіе и нѣжные люди томятся, не мечтая объ избавленіи. Но есть одинъ путь—правда, не для многихъ доступный—есть путь отъ отрицанія къ утверженію. Этотъ путь—творчество. Если въ жизни нѣтъ ни смысла, ни разума, то творчество полно ими. Работа творческой мысли—вотъ внѣшняя и высшая цѣль, которой освѣщается жизнь, общественность, наука и техника—всѣ они имѣютъ свой смыслъ, поскольку служатъ условіемъ для расцвѣта человеческой мысли. Работая надъ улучшеніемъ жизни, мы расчищаемъ путь къ творчеству и постепенно приобщаемъ къ нему все большія и большія массы. Кто знаетъ? Черезъ тысячу лѣтъ, быть можетъ, все человѣчество, освобожденное отъ заботъ о хлѣбѣ, отдастся «волѣ къ познанію»? О, тогда осуществится мечта! Вершининъ окажется пророкомъ: «Жизнь будетъ изящна!»..

Но если мы забудемъ о цѣли, увлеченные погоней за средствами, если мы забудемъ о творствѣ, погруженные въ борьбу и работу—пусть скорбный чеховскій голось пробудитъ въ насъ уснувшія чувства.

Леонидъ Галичъ.

ТЕАТРЪ НА ПОЛѢ СРАЖЕНІЯ.

Всѣмъ, вѣроятно, памятно еще грозное слово обличенія одного изъ высшихъ иерарховъ, изрекавшее осужденіе театральнаго зрѣлища въ городахъ Дальняго Востока. Театральное зрѣлище разсматривается, какъ «позорище», неприличное въ торжественный моментъ патристическаго подвига.

Въ то же время неоднократно приходилось встрѣчать сообщенія о громкихъ пѣсняхъ, раздававшихся въ русскомъ лагерѣ, накануне сраженія. Веселая пѣсня солдата никого никогда не возмущала, и никогда не высказывались пожеланія замѣнить залихватскую солдатскую пѣсню погребальнымъ напѣвомъ. Не потому ли, что пѣсня пользуется давнимъ признаніемъ, а театральное зрѣлище все еще только «допускается и извиняется»?

Тѣмъ не менѣе «театръ военнаго времени» имѣетъ въ прошломъ несомнѣнныя заслуги. Какъ это ни странно на первый взглядъ, но мы имѣемъ возможность говорить о заслугахъ театра... на полѣ сраженія.

Минуя болѣе старые примѣры, обратимся къ французскому военному театру Крымской кампаніи, который, по признанію изслѣдователя, «спасалъ солдатъ отъ болѣзни, скуки и упадка духа». Исторія его не лишена интереса*).

Еще въ началѣ кампаніи въ Варнѣ, когда въ войскахъ свирѣпствовала холера, зуавы успѣшно боролись съ болѣзью, устраивая балы и спектакли. Въ Севастополѣ, во время нескончаемыхъ осадныхъ работъ, приходилось бороться со скукой и тоской по родинѣ. И вотъ, въ эти дни унынія, у зуавовъ зародилась мысль построить театръ тутъ же, на полѣ сраженія, въ сферѣ дѣйствія нашихъ батарей. Зданіе было воздвигнуто весьма быстро, при помощи дубовыхъ бревенъ, досокъ, импровизированныхъ занавѣсей изъ полотна и декораций, нарисованныхъ отыскавшимися въ полку художниками. Храбро приступая къ исполненію среди опасностей боевой жизни, зуавы не оказались особенно робкими и въ выборѣ репертуара, и начали ставить, не болѣе не менѣе, какъ новинки парижскихъ театровъ: «Потѣшные англичане», «Комната съ двумя кроватями», «Моя жена и зонтикъ» и т. д. Не было, разумѣется, недостатка и въ шансонеткахъ, въ которыхъ осмѣивались не только враги, но и добрые союзники, англичане. При раздачѣ женскихъ ролей, въ интересахъ сценической иллюзіи, пришлось нѣкоторымъ зуавамъ пожертвовать своею растительностью.

Въ наскоро сколоченномъ зданіи, — рассказываетъ вышеуказанный авторъ, — представители всей арміи, начиная съ высшихъ чиновъ и кончая простыми рядовыми, находили минуты отдохновенія, смѣялись отъ всего сердца, многіе послѣдній разъ въ жизни, и затѣмъ храбро шли въ траншеи и на приступъ».

Единственный въ своемъ родѣ анонсъ появился передъ спектаклемъ 10 іюня 1855 г. «Въ виду того, что двое исполнительей убиты и многіе ранены, намѣченная программа подвергается нѣкоторымъ измѣненіямъ».

Случалось, что среди представлений раздавалась тревога и приходилось бросивъ все, бѣжать на позицію. Драма на сценѣ смѣнялась настоящей драмой, и зачастую, вновь собирая исполнительей, находили прелестную субретку лежащей на голой землѣ съ устремленнымъ въ безконечность неподвижнымъ взоромъ.

Черезъ пятнадцать лѣтъ наступили тяжелые дни франко-прусской кампаніи, и снова театръ далъ минуты забвенія борцамъ за отечество, въ Седанѣ и Мецѣ.

Но всего болѣе оказалъ услугъ французскимъ войскамъ театръ во время тягостныхъ колониальныхъ войнъ, въ изнуряющемъ климатѣ Тонкина, Мадагаскара и Китая. Интересенъ рассказъ сержанта Ульрика Гуттингера о томъ, какъ отпраздновали французы подъ Тонкинѣмъ національный праздникъ 14 іюля. Повѣствователю, за неимѣніемъ драматической литературы, пришлось выступить въ новой для него роли «возстановителя» пьесы. «Знаете ли, что я сдѣлалъ, — говоритъ онъ. Подобная идея можетъ придти въ голову только двадцатилѣтнему юношѣ. Въ Афинахъ я четыре или пять разъ видѣлъ пьесу „Le Cabinet Poperlin“. Я возстановилъ пьесу въ своей памяти. И это въ одну ночь! На другой день я прочелъ ее кой-кому изъ товарищей и тѣ нашли, что это „почти то же“. Распредѣлили роли, вручивъ женскія двумъ молодымъ алжирскимъ стрѣлкамъ и, не теряя ни минуты, стали разучивать пьесу, репетируя по два-три раза въ день».

И вотъ, насталъ день спектакля, начали уже третій актъ. Какъ вдругъ, къ общему ужасу, раздались заунывные звуки общаго сбора. Раздалась команда: «по мѣстамъ!» Присутствующіе бросились въ разсыпную, причемъ несчастной героинѣ не мало труда стоило освободиться отъ своего наряда. Тѣмъ не менѣе вскорѣ каждый былъ на своемъ мѣстѣ и, накинувъ на плечи ранецъ, ждалъ приказа къ выступленію. Какъ потомъ оказалось, тревога была ложной. Когда инцидентъ былъ выясненъ, было уже поздно кончать пьесу и такимъ образомъ

*) См. Louis Sonolet: Le théâtre de la vie militaire.

14 июля 1884 г. два послѣднихъ акта пьесы „Cabinet Piperlin“ не исполнялись.

Какъ интересный фактъ можно сообщить, что нѣкоторые изъ числа храбрыхъ исполнителей сдѣлали впоследствии хорошую театральную карьеру. Въ особенности упоминаютъ объ участникѣ крымской кампаніи Кудэ, который черезъ нѣкоторое время восхиталъ парижанъ въ „Варьетэ“ въ „Прекрасной Еленѣ“.

Невольно удивляешься, какъ глубоко проникся этотъ народъ любовью къ театру! Вотъ что сообщается, напримѣръ, въ этой интересной статьѣ. Французскіе плѣнные устроили театръ на островѣ Кабрера, гдѣ, благодаря жестокости испанцевъ, послѣ постыдной капитуляціи Банлена, многіе умирали отъ голода. Приходилось по нѣскольку дней мучительно ожидать ничтожной порціи риса и бобовъ, а между тѣмъ нашлось нѣсколько человѣкъ, устраивавшихъ театръ, и среди ужасовъ окружающей обстановки, писавшихъ зловонныя куплеты. Во многихъ мемуарахъ сохранились воспоминанія объ этомъ театрѣ, когда, теряющіе послѣднія силы, актеры, случалось, падали среди монолога, чтобы никогда уже не подняться.

Вначалѣ театръ былъ построенъ изъ камня, глины и вѣтвей. „Открытие“ послѣдовало 8-го сентября, говоритъ Филиппъ Жиль, и первыми пьесами, представленными этимъ товариществомъ артистовъ, были „Хищникъ“, „Горести простака“ и „Билетъ на постой“, восстановленные по памяти. По окончаніи спектаклей, всѣ расходились въ восхищеніи отъ пьесы и исполненія, подобно посѣтителемъ Водевила, весело напѣвая только что слышанные куплеты“.

Число жертвъ увеличивалось со дня на день. На каждомъ спектаклѣ особые дежурные вытаскивали трупы къ отверстію грота. И тѣмъ не менѣе игра продолжалась и репертуаръ становился все болѣе и болѣе интереснымъ.

Таково отношеніе французовъ къ театру, являющемуся вѣрнымъ спутникомъ ихъ и въ горѣ и въ радости.

Почему у насъ дѣло обстоитъ совершенно иначе? Едва ли въ виду свойствъ нашего національнаго духа. Юморъ и способность къ ироніи и шуткѣ никогда не покидаетъ русскаго человѣка.

Кстати здѣсь будетъ замѣтить, что нашъ солдатскій театръ и въ мирное время далеко не стоитъ на должной высотѣ.

Репертуаръ нашихъ солдатскихъ театровъ все еще вращается въ области исключительно военныхъ сюжетовъ, и намъ кажется, что изображеніе все тѣхъ же неизмѣнныхъ плутоватыхъ денщиковъ, маменькиныхъ сынковъ вольноопредѣляющихся, бравыхъ унтеровъ и т. д. едва ли можетъ восхищать зрителей, цѣлые годы изо дня въ день проводящихъ время въ казармѣ.

Дидактизмъ и здѣсь портитъ все дѣло, стремясь навязать театру цѣли побочныя и учительскія, тогда какъ театръ есть „отдохновеніе души“, прежде всего.

Н. Домогъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Театральнымъ Обществомъ разослано уполномоченнымъ и роздано около 1000 квитанціонныхъ книжекъ, по 10 квитанцій каждая, для сбора рублевыхъ пожертвованій въ пользу учрежденій Общества.

— Театръ Литературно-Художественнаго Общества открывается хроникой Островскаго „Козьма Мининъ-Сухорукъ“, театръ г-жи Коммисаржевской (11 сентября) „Уриэлеъ Акостой“.

— Сынъ покойнаго Иванова - Козельскаго помѣщенъ на средства Т. О. въ реальное училище г. Мазинга въ Москвѣ.

— Гастрольная поѣздка труппы съ В. Н. Давыдовымъ дала, какъ намъ сообщаютъ, по нѣскольку сотъ руб. прибыли обоимъ компаньонамъ-предпринимателямъ, П. Д. Ленскому и его товарищу. Спектакли были даны въ 19 городахъ.

— Въ Т. О. поступило ходатайство одного изъ кліентовъ „черной доски“ о снятіи его имени. Первый случай.

— На дняхъ уѣзжаетъ въ артистическое турнѣ, по городамъ сѣверной Россіи, товарищество артистовъ, подъ управленіемъ В. И. Козаченко. Въ поѣздкѣ принимаетъ участіе артистъ Императорской русской оперы г. Серебряковъ и теноръ Л. Г. Кано.

— П. Д. Ленскій, игравшій недавно со своей труппой въ Одессѣ, выразилъ желаніе взять на нѣкоторое время отпускъ на Императорской сценѣ и выставить свою кандидатуру въ антрепренеры одесскаго городского театра.

— Г. Тимковскій написамъ пьесу „Фазанъ“.

— М. Г. Савина будетъ получать у г. Долинова жалованья 4,000 р. въ мѣсяцъ, а всего получить 10,000 руб. (за время

съ 1 сентября по 15 ноября). Выступать должна будетъ г-жа Савина 16 разъ въ мѣсяцъ.

— Въ концѣ іюля, въ одномъ изъ сраженій, убить былъ штабсъ-капитанъ Богдановскій, сынъ безызвѣстнаго провинціального антрепренера Н. И. Мерянскаго.

— П. М. Ярцевъ закончилъ новую трехъ-актную пьесу „Земля“. Въ ней, какъ и въ пьесѣ „У монастыря“, очень мало дѣйствующихъ лицъ—всего 5. Новая пьеса г. Ярцева, вѣроятно, пойдетъ въ одномъ изъ петербургскихъ театровъ въ этомъ сезонѣ.

— Михайловскій театръ открывается пьесой Lolo „Фея Капризъ“ со вновь приглашеннымъ на Александринскую сцену артистомъ г. Петровскимъ.

— С. Ѳ. Сабуровъ пріѣхалъ въ Петербургъ для переговоровъ о снятіи на предстоящій зимній сезонъ одного изъ театровъ для „веселаго жанра“. Кстати, г. Сабуровъ намѣренъ объявить конкурсъ на оригинальные русскіе фарсы. Предполагено установить премію въ 300 руб. за лучшее произведеніе.

— По словамъ „Кавк. Мин. В.“ Его Высочествомъ Эмиромъ Бухарскимъ пожалованы: антрепренеру казенныхъ театровъ въ группахъ Кавказскихъ Минеральныхъ Водъ В. Н. Шульцу—золотые часы. Артистамъ Шиллингу, Ландратъ и Полтавцеву—золотыя медали.

— Военный корреспондентъ „Руси“ Г. Эрастовъ, какъ оказывается, бывший актеръ. Онъ воспитывался въ казенномъ театральномъ училищѣ. Одно время служилъ въ труппѣ Попечительства.

* * *

Самарская управа извѣстила официально московское Бюро Театральнаго Общества о сдачѣ театра г-жѣ Алмазовой и Кручинину.

* * *

Уполномоченный Р. Т. О. въ Ялтѣ, Ф. К. Татаринова, прислала въ Совѣтъ слѣдующее письмо:

„Въ числѣ прочихъ задачъ, поставленныхъ себѣ Обществомъ, намѣчена задача помощи больнымъ, слабымъ и утомленнымъ артистамъ, а также и артистамъ, перенесшимъ какую-нибудь болѣзнь.“

Я, съ своей стороны, полагаю, что она можетъ быть выполнена шире и полнѣе путемъ пріисканія и открытія въ Ялтѣ собственнаго учрежденія Общества, куда оно могло бы направлять лицъ по своему усмотрѣнію, не считаясь съ случайными условіями жизни и леченія ихъ въ Ялтѣ.

Очень трудно бываетъ устроить больныхъ въ Ялтѣ сносно на тѣ средства, которыми эти больные по добротѣ Совѣта располагаютъ. Много случайностей, перемѣнъ помѣщеній, стола, ухода и средствъ леченія,—вредно отражаются на ходѣ болѣзни такихъ лицъ и бываешь очень рада, если пристроишь такого больного въ правильно-функционирующее учрежденіе благотворительнаго Общества. Да и въ этомъ послѣднемъ приходится платить 40—45 р. за человѣка.

Не прибѣгая, до времени, къ постройкѣ санаторіи-пансіона, можно было бы остановиться на выборѣ одной изъ пустующихъ дачъ за городомъ, гдѣ много солнышка, зелени и простора и гдѣ нѣтъ сырости и вѣтровъ зимою...

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ театрѣ „Акваріумъ“ начались гастролы В. Н. Давыдова. Артистъ сыграетъ нѣсколько пьесъ.

— Открытіе Художественнаго театра состоится 25 сентября. — Въ среднихъ числахъ августа назначены экзамены для лицъ, желающихъ поступить на драматическіе курсы Художественнаго театра.

— Дождливая погода повела къ убыткамъ антрепренеровъ, снявшихъ театры подъ Москвой. Такъ, Е. Е. Плотниковъ отъ концертовъ на Сокольническомъ кругу понесъ убытокъ свыше 2,000 руб., С. И. Зиминъ, ставившій въ Кусковѣ оперные спектакли до 9,000 р.

— Дирекція Императорскихъ театровъ рѣшила значительно сократить въ наступающемъ сезонѣ расходы. Въ виду этого вмѣсто „Сервилли“ будетъ поставлена предпоследняя опера Римскаго-Корсакова „Панъ Воевода“.

— Въ репертуаръ театра Корша включена пьеса „Чортушка“ И. Р., автора пьесы „Волны жизни“.

— Московское столичное попечительство о народной трезвости сняло помѣщеніе Золотарскаго на Долгоруковской улицѣ съ цѣлью устройства новой сцены для народнаго театра.

— Артистамъ московскихъ Императорскихъ театровъ, по случаю радостнаго событія рожденія Наслѣдника Цесаревича, выдано за августъ мѣсяцъ двойное жалованье.

— Артистъ Императорскихъ театровъ М. И. Михайловъ открываетъ въ Москвѣ школу пѣнія.

† Д. В. Вольфъ.

† Д. В. Вольфъ. Смерть жатву жизни косить и косить. Скончался Дмитрий Васильевич Вольфъ,—Митя Вольфъ, какъ звали его тѣ, кто зналъ. А знали его многіе,—чуть ли не весь театральнй Петербургъ, и, пожалуй, вся театральная Россія. Знали его и любили какъ въ высшей степени полезнаго, трудолюбиваго актера и милаго, симпатичнаго, чуждаго всякихъ закулисныхъ интригъ, товарища. Вольфъ со всѣми былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ. И вѣроятно, именно потому его, какъ актера, цѣнили меньше, чѣмъ слѣдуетъ. Когда встрѣчаешь человѣка каждый день, когда чувствуешь себя съ нимъ за панибрата,—поневоля какъ-то не обращаешь вниманія на его общественныя заслуги. Старый афоризмъ: меньше всего насъ цѣнятъ наши друзья.

Этотъ афоризмъ вполне примѣнимъ къ Митѣ Вольфу. Онъ игралъ все и за всѣхъ, и игралъ если не всегда ярко, то всегда настолько прилично, что всѣ его съ удовольствіемъ смотрѣли. Даже въ роляхъ, совершенно къ нему неподходящихъ, онъ не притилъ зрителю, не досадовалъ. Какъ очень опытный и несомнѣнно чуткій актеръ, онъ съ честью выходилъ изъ всѣхъ затрудненій. Между тѣмъ про многихъ другихъ актеровъ, гораздо менѣе талантливыхъ и опытныхъ, говорили и писали куда больше, чѣмъ о Вольфѣ.

— Ахъ, эту роль играетъ Митя Вольфъ? говорили про него. Ну, конечно, онъ сыграетъ ее недурно!

Вотъ и все. Вольфъ игралъ много, случалось выносить на своихъ плечахъ репертуаръ цѣлаго сезона, но это проходило какъ-то незамѣченно. Въ то же время другіе—„изъ молодыхъ да ранніе“—пролѣзали мимо Вольфа и невѣдомо почему и зачѣмъ попадали въ разрядъ „даровитостей“.

Я сейчасъ вспоминаю длинный списокъ ролей, сыгранныхъ Вольфомъ въ театрахъ Попечительства: Дмитрий Самозванецъ, Андрей Бѣлугинъ, Петръ Великій, шпіонъ въ пьесѣ 1812 г., Никита во Власти тьмы, цѣлый рядъ ролей въ мелодрамахъ и проч. и проч. Онъ игралъ и резонеровъ, и любовниковъ, и комиковъ, и героевъ,—вообще несъ всѣ тѣ амплуа, на которыя въ данную минуту не было въ труппѣ актера. И потому что онъ игралъ все, его считали всю жизнь только „полезностью“. Между тѣмъ въ его репертуарѣ были роли, вродѣ шпіона въ „1812 г.“, въ которыхъ онъ былъ прямо великолѣпенъ. Въ мелодрамѣ же онъ положительно не зналъ соперниковъ.

И вотъ этотъ хороший актеръ и милый человѣкъ умеръ. Умеръ еще не старымъ, съ большими надеждами на будущее. Я его встрѣчалъ совсѣмъ недавно, весной. Онъ похудѣлъ, осунулся, но держался бодро и надѣялся, что къ осени, когда ему было обѣщано много новыхъ ролей, совсѣмъ поправится. Онъ мечталъ на время поселиться за городомъ, чтобы дышать свѣжимъ воздухомъ и окрѣпнуть.

Но, увы, судьба рѣшила иначе: онъ навѣки переселился въ тотъ міръ, откуда уже нѣтъ возврата. В. Л.-ий.

Скончался 5 августа въ лютеранской больницѣ отъ паралича мозга артистъ слб. попечительства о народной трезвости Дмитрий Васильевичъ Вольфъ. Артистическую карьеру Д. В. началъ въ 1875 г. въ Бердянскѣ, въ антрепризѣ П. А. Полторацкаго, и жалованья получалъ... 15 руб. Затѣмъ служилъ зиму 1876 г. въ Таганрогѣ и дальше въ 77—78 г. въ

драмѣ въ товариществѣ М. Ф. Яковлева. Изъ другихъ городовъ отмѣтимъ: Орель, Смоленскъ, Астрахань, Баку, Самара, Вологда, Крымъ и др. Покойный былъ и суфлеромъ, и игралъ въ водевиляхъ. Въ Москвѣ Д. В. служилъ нѣсколько сезоновъ въ „Скоморохѣ“. Въ Петербургѣ сезонъ 84—5 г. служилъ у П. И. Казанцева, затѣмъ въ Гельсингфорсѣ, въ 86 г. въ Василеостровскомъ театрѣ, а въ 95 г. у П. В. Тумпакова. Пробовалъ Д. В. заняться и антрепризой, и на одинъ сезонъ снялъ театръ въ Кунцевѣ подл Москвой. Былъ режиссеромъ въ Кронштадтѣ. Съ 1-го января 1898 г. Д. В. находился на службѣ въ слб. попечительствѣ, гдѣ 27 февраля 1901 г. и отпраздновалъ 25-лѣтіе своей артистической дѣятельности. Одно время Д. В. режиссировалъ спектаклями Попечительства въ Екатеринбургскомъ саду.

За полезную службу въ Попечительствѣ Д. В. было даровано званіе почетнаго гражданина.

* * *

† Э. А. Едличка. Въ послѣднихъ числахъ іюля въ Берлинѣ скончался профессоръ берлинской консерваторіи Штерна Эрнестъ Алоизовичъ Едличка—русскій по происхожденію и музыкальному образованію. Э. А. Едличка (сынъ извѣстнаго композитора малороссійскихъ пьесъ А. В. Едличка) родился 24-го мая 1855 г. въ Полтавѣ; по окончаніи, въ 1876 г., физико-математическаго факультета петербургскаго университета, покойный поступилъ въ московскую консерваторію, которую окончилъ въ 1879 г. (по кл. Клиндворта и Н. Г. Рубинштейна) и въ которой затѣмъ занялъ мѣсто преподавателя игры на фортепiano. Выйдя изъ консерваторіи въ 1887 г., Едличка концертировалъ въ Россіи и за границей, куда и переселился въ 1888 г. (въ Берлинѣ), приглашенный профессоромъ сначала въ консерваторію Клиндворта-Шарвенки (до 1898 г.), а затѣмъ въ консерваторію Штерна. Въ Берлинѣ,—а прежде у насъ въ Москвѣ,—Едличка считался однимъ изъ выдающихся музыкальных педагоговъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Карлсбада: „Здѣсь состоялся, на-дняхъ, русско-чешскій концертъ въ чешскомъ клубѣ „Славянская бесѣда“. Соотечественникъ нашъ, теноръ М. М. Рѣзуновъ спѣлъ ари изъ оперъ: „Паяцы“, „Онѣгинъ“, „Майская ночь“, „Жоселанъ“, романсы Чайковскаго, Длусскаго и пр. Какъ мы слышали, г. Рѣзуновъ служить зиму въ оперѣ въ Германіи и преимущественно поетъ въ операхъ Вагнера. Сборъ былъ полный, принимали всѣхъ очень хорошо. Гг. Рѣзуновымъ, Бухтеле и Постишиль. назначены концерты въ Мариенбадѣ, Будапештѣ, Вѣнѣ и Прагѣ. II.

† Эдуардъ Гансликъ.
(См. № 31).

Новый лѣтній театръ. Въ субботу, 31 іюля, здѣсь состоялся бенефисъ режиссера г-на Дума. Для сей счастливой okazji поставили грандіознаго мейерберовскаго „Пророка“. Какъ и слѣдовало ожидать, спектакль оказался неудачнымъ во всѣхъ отношеніяхъ: и въ матеріальномъ и въ художественномъ. На матеріальный успѣхъ нельзя было разсчитывать въ виду того, что „Пророкъ“ шель безъ „гастролеровъ“. Гастрольная система, принятая здѣшней антрепризой съ самаго начала, давно убила сборы спектаклей постоянной труппы. Художественнаго успѣха „Пророкъ“ не имѣлъ, конечно, не потому, что „Мейрберъ устарѣлъ“, какъ утверждаетъ извѣстный кружокъ нашей критики. Въ „Пророкъ“—бездна красоты: мейерберовскіе ансамбли, партія Фидесъ до сей поры „сдѣтъ дорогого“. Но эта

опера рассчитана въ значительной степени на роскошную постановку, на грандіозныя массовыя сцены, чего нельзя требовать отъ лѣтней антрепризы, еле-еле сводящей концы съ концами. Гастролеры далеко не выгодны. Напримѣръ, „Кармень“ съ г. Фигнеромъ и г-жей Вяльцевой дала сборъ въ 4000 р., но изъ нихъ пришлось уплатить г. Фигнеру 1400 руб., г-жѣ Вяльцевой 1000 р. и г-жѣ Радиной 100 р. Въ итогѣ остается на всю труппу съ вечеровыми расходами 1500 р. Между тѣмъ первые спектакли безъ гастролеровъ давали сборы въ 2200—1900 руб.

Поставивъ „Пророка“, бенефициантъ слишкомъ понадѣялся на силы исполнителя заглавной партіи г. Боначича и г. Виноградова, взявшаго на себя роль графа Оберталея. Правда, и тотъ и другой съ честью выполнили свои задачи. Г. Боначичъ свободно передалъ труднѣйшую по тесситурѣ партію. Красивый голосъ артиста звучалъ мощно. Лирическія мѣста партіи были спѣты съ должными оттѣнками. Г. Виноградовъ въ сценическомъ отношеніи—далъ яркую, жизненную фигуру, а въ вокальномъ—блеснулъ италіанскимъ *bel canto*. Мѣшала лишь неясная дикція. Прочіе исполнители оставляли желать многого. Г-жѣ Черненко партія Фидесъ не по силамъ. Партія требуетъ звучнаго средняго регистра. У артистки какъ разъ его нѣтъ. Приходилось насиловать голосъ: пришлось даже выкинуть совершенно сцену въ тюрьмѣ. Недостаточность голосовыхъ средствъ тормозила передачу самой роли. Грубо пропѣла партію Берты г-жа Антонова, да и въ сценическомъ отношеніи артистка была слаба. Пропали типичныя фигуры анабаптистовъ въ исполненіи гг. Горяинова, Дисненко и Борисова. Въ самой обстановкѣ оперы много дефектовъ.

Въ 1 актѣ мозолило глаза плохо замазанное пятно на декорации, изображавшей даль деревенскаго ландшафта. Когда-то это пятно очевидно служило луной, но луну забыли закрасить. Незагримированные хористы, съ небрежно привязанными бородами, усами и париками то и дѣло устанавливались кучками и тупо поглядывали въ оркестръ. Коронаціонное шествіе въ 4 актѣ вызвало смѣхъ своей несуразной нестройностью. Кстаті, мнѣ сообщили печальный фактъ, что съ хористами режиссеру сладу нѣтъ. Ни лаской, ни штрафами нельзя заставить ихъ добросовѣстно относиться къ своимъ обязанностямъ. На малѣйшее замѣчаніе одному, раздается коллективное заявленіе объ оставленіи службы, Ужели это такъ? До сей поры страдательными лицами являлись именно хористы...

На этой недѣлѣ начались гастроли италіанскаго тенора г. Кризмеръ. Я слушалъ гастролера въ „Риголетто“ и „Травиату“. Въ „Риголетто“ г. Кризмеръ произвелъ благопріятное впечатлѣніе. Конечно, заявленія афишъ о „знаменитости“ пѣвца и газетныя замѣтки, что онъ замѣнилъ въ „La Scala“ г-на Ансельми, оказались преувеличенными. Но партію герцога поетъ г. Кризмеръ прекрасно. Много темперамента, тонкихъ нюансовъ и художественнаго вкуса. Голосъ пѣвца очень звучный, хотя красотой тембра не отличается. Особенно верхнія ноты: онъ излишне трескучи. Да и самая манера брать ихъ, выпаливая *à la nash* г. Фигнеръ, мало похвальна. Выгодное впечатлѣніе произвелъ въ „Риголетто“ г. Кризмеръ и какъ артистъ. Онъ умѣетъ носить костюмъ; въ передачѣ роли чувствуется искренность, увлеченіе. Словомъ, спектакль вышелъ удачнымъ на славу, тѣмъ болѣе, что и наши прежніе исполнители г-жа Антонова, гг. Виноградовъ, Дисненко (Спарачуилле) были очевидно въ особомъ ударѣ. Театръ былъ переполненъ, и апплодисменты не прекращались.

Зато „Травиата“ прошла весьма слабо. Г. Кризмеръ (Альфредъ) безъ нужды форсировалъ свой голосъ. Объ италіанскомъ *bel canto* не было и намека. Переходы отъ „грудныхъ“ тоновъ къ „головнымъ“ звучали довольно рѣзко и неприятно. Передача роли сводилась къ рутиннымъ опернымъ, порой излишне угловатымъ, жестамъ. Думаю, что этотъ спектакль у гастролера оказался случайно неудачнымъ. Будемъ надѣяться, что въ дальнѣйшемъ г. Кризмеръ окажется вполне достойнымъ званія гастролера. О прочіихъ исполнителяхъ, г-жѣ Антоновой и г. Брагинѣ, я уже писалъ... *М. Нестеровъ.*

* * *

Озерни. 30 іюля здѣсь поставили не игранную на русскомъ языкѣ пьесу Марсея Прево „Беззащитная“. Пьеса слабая, не отличается ни новизной идеи, ни новизной положеній. Женщина, бросившая мужа и поселившаяся на правахъ жены у своего любовника,—за что, разумѣется, пресловутый „свѣтъ“ отворачивается отъ нея,—все это сотни разъ демонстрировалось на сценѣ и врядъ-ли нуждается въ повтореніи. Сценическая разработка пьесы неудачна. Первый актъ длиненъ и сухъ, послѣдній сбивается на нѣмецкую буржуазную добродравную комедію. Оригинальнѣе другихъ дѣйствующихъ лицъ задуманъ авторомъ Луи Гуръ, другъ героя пьесы Жака Нерваль. Обѣ эти роли нашли выразительныхъ исполнителей въ лицѣ гг. Звѣздича (Гуръ) и Шмидтгофа (Жакъ). Вообще исполненіе „Беззащитной“ стояло гораздо выше пьесы. Въ главной роли Жермены Мокомбъ съ большимъ успѣхомъ выступила г-жа Рощина-Инсарова, давшая очень интересный сценическій обликъ. Нѣсколько шаблонна Полина въ исполненіи г-жи Князевой, впрочемъ, роль и написана крайне трафаретно. Черезъ

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ.

Джузеппе Кризмеръ.
(Къ гастролѣмъ).

чуръ ужъ безжизненно играла г-жа Красавина (Анжелика). Эпизодическія роли Макса Эспильи и Лебрена, въ исполненіи гг. Сазонова и Ермакова, не смотря на отсутствіе всякаго матеріала, получили довольно жизненный характеръ.

Какъ бы то ни было, нельзя не одобрить намѣреніе администраціи дать публикѣ нѣчто новое, не пробавляясь исключительно стариной.

П. Н—мор—ъ.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Бѣльцы Могилевъ-Подольск. Въ виду неточности помѣщенной въ № 28 замѣтки о плохихъ дѣлахъ обѣихъ труппъ г. Долина, послѣдній проситъ напечатать, что напротивъ, при нынѣшнихъ далеко не блестящихъ театральныхъ дѣлахъ вообще, дѣла труппы въ Бѣльцахъ не требуютъ желать лучшаго. Открывъ въ Бѣльцахъ сезонъ 4 мая, труппа въ теченіе этого времени дала 54 спектакля. Валовой сборъ составлялъ въ маѣ—2,500 руб., въ іюнѣ—2,200 руб. и въ іюлѣ 3,000 руб. и труппа не только не выѣхала, но осталась здѣсь еще на 1 мѣсяцъ (августъ) послѣ сезона.

Варшава. Любопытный театальный процессъ разсматривался на-дняхъ въ варшавскомъ окружномъ судѣ. Въ 1895 году управленіе варшавскихъ правительственныхъ театровъ пригласило на 12 спектаклей италіанскаго тенора г. Лючиньяни, съ тѣмъ, однако, условіемъ, что, если г. Л. не понравится публикѣ, то ангажементъ будетъ прекращенъ послѣ трехъ спектаклей. Пѣвецъ выступилъ разъ въ „Аидѣ“ и два раза въ „Гугенотахъ“, дальнѣйшіе же выходы его не состоялись, такъ какъ управленіе театровъ признало, что г. Л. не понравился публикѣ, сославшись на неодобрительные отзывы о Л. части здѣшнихъ рецензентовъ и на слабую посѣщаемость спектаклей когда пѣлъ г. Л. По словамъ же Л. мѣстная пресса относится къ иностраннымъ пѣвцамъ недружелюбно и съ предубѣжденіемъ, отбивая отъ театра зрителей. Выслушавъ объясненія сторонъ, окружной судъ искъ г. Л. призналъ заслуживающимъ удовлетворенія.

Вильна. 31 іюля въ театрѣ Ботаническаго сада закончились спектакли общаго товарищества, а съ 1 августа начались спектакли драматической труппы З. И. Черновской и М. И. Чернова. Предполагаются гастроли Я. С. Тинскаго; также гастролі создателя цыганскихъ романсовъ А. Д. Давыдова и дѣтской труппы Чистякова.

Винница. По словамъ „Кіевск. Откл.“, дѣла труппы г. Олигина довольно плачевны. Не подняла сборовъ и приглашенная на гастролі изъ г. Бахмута г-жа Гордонъ, которая выступила въ „Фринѣ“ и „Нана“. Въ настоящее время труппа распалась, и нѣкоторые артисты составили товарищество для турнѣ по маленькимъ сосѣднимъ городамъ.

Владивостокъ. Здѣсь играетъ въ настоящее время драматическая труппа Нининой-Петипа. Послѣ объявленія города на осадномъ положеніи, жителямъ было предъявлено требованіе, чтобы каждый желающій остаться въ городѣ внесъ обезпеченіе деньгами или продовольствіемъ. Для труппы г-жи Нининой

было допущено исключение. Артисты были взяты под покровительство коменданта, и труппа оставлена в городѣ для развлечения жителей и войскъ. Передъ каждымъ спектаклемъ комендантъ лично является въ театрѣ, чтобы убѣдиться, что здѣсь все обстоитъ благополучно.

Владикавказъ. Обыкновенная исторія... Въ „Нов. Об.“ появилась корреспонденція, рисующая въ несовсѣмъ привлекательномъ видѣ порядки владикавказскаго кружка любителей. Въ ней, между прочимъ, корреспондентъ пишетъ, что „получаемый доходъ со спектаклей расходуется... на подарки другъ другу“.

На почвѣ уязвленной амбиціи разыгралась цѣлая „газетная война“. Присяжный повѣренный, г. Семеновъ, одинъ изъ распорядителей кружка, вступаетъ за честь кружка и помѣщаетъ въ „Казбекъ“ письмо въ редакцію. Слѣдующій актъ „обыкновенной исторіи“ происходитъ на спектаклѣ кружка. Въ „Казб.“ читаемъ: „Во время антракта г. Семеновъ, показавъ въ фойе съ цѣлью „расправиться“ съ однимъ изъ нашихъ постоянныхъ сотрудниковъ Г. Л. Тоховымъ, вооружившись арапникомъ.“

Семеновъ нѣсколько разъ проходилъ мимо г. Тохова, останавливался рядомъ съ нимъ, но никакъ не могъ начать своей „расправы“. Тогда г. Тоховъ счелъ нужнымъ обратиться къ нему за разъясненіемъ. На это Семеновъ нанесъ г. Тохову незаслуженныя оскорбленія словами и угрожалъ побить его“.

Г. Семеновъ защищаетъ противъ обвиненія его въ желаніи побить рецензента: „если имѣть полную возможность побить и не побилъ, значитъ и не хотѣлъ побить“.

Резонно, но, въ общемъ, все же очень грустно...

Екатеринославъ. Съ 6-го августа въ зимнемъ театрѣ состоитъ рядъ опереточныхъ спектаклей труппы А. А. Левицкаго. Труппа пробудетъ въ Екатеринославѣ недолго.

Казань. Составъ оперной труппы г. Соболевскаго-Самарина на сезонъ 1904—5 г.: г-жи Стефановичъ, Мышецкая, Галъ; Познякова, Гепнеръ, Милова, Лукьянова, Римская-Корсакова. Дубинина и Пушкарева, г. Тассинъ, Пушкаревъ и Чистяковъ; Томскій, Рыжковъ, Леонидовъ; Борисенко, Арцимовичъ и Шуваловъ, Пѣвцовъ и Листовскій. Капельмейстеры Я. А. Позенъ и В. В. Шмакъ. Главный режиссеръ Н. Н. Боголюбовъ. Помощникъ Е. У. Шостакъ.

Открытие сезона предполагается 8 сентября.

Кіевъ. Въ труппѣ М. М. Глѣбовой произошли нѣкоторыя измѣненія. Изъ женскаго персонала ушли г-жи Андросова и Гондати; вновь приглашены г-жи Ильнарская и Мальская (ingéne). Изъ мужскаго персонала ушли г.г. Скуратовъ, Рамазановъ, Степановъ. Возвращается въ труппу г. Болховской. Режиссеромъ остается г. Матковскій, кромѣ того, приглашенъ также режиссеръ г. Савиновъ, служившій въ прошломъ сезонѣ въ театрѣ кіевского общества грамотности.

— Режиссеромъ драматической труппы г. Борода, формируемой для народнаго дома кіевского общества грамотности, вновь приглашенъ г. Кашевѣровъ.

— Составъ оперной труппы городского театра на сезонъ 1904—5 г.: г-жи Боброва, Бронская, Друзякина, Дубровская, Зелинская, Шульгина; Вѣлевичъ, Каренина, Ковелькова, Мейчикъ; 2-я партія и компаріо: г-жи Горина, Калиновская, Лелина, г. Боначичъ, Дарскій, Махинъ, Эрнстъ, Бочаровъ, Брагинъ, Петровъ, Энгель-Кронъ; Акимовъ, Державинъ, Егоровъ, Лосскій, Преображенскій. Капельмейстеры: г.г. Куперъ, Палицынъ. Режиссеръ г. Гельротъ.

— Изъ кіевскихъ артистовъ на дѣйствительную службу изъ запаса арміи призванъ г. Сашинъ, служившій въ прошломъ сезонѣ въ театрѣ грамотности и артистъ театра „Саловцовъ“ г. Романовъ. Въ труппѣ театра „Саловцовъ“ запасными офицерскими чинами состоятъ г.г. Лепковскій и Булатовъ; изъ нихъ послѣдній отбылъ на-дняхъ 6-ти недѣльный лагерный сборъ.

Кисловодскъ. 26 іюля состоялась здѣсь... „конкурсъ красоты“. Въ качествѣ судей г. Форкатти были приглашены слѣдующія лица: генералъ Мантейфель, ген.-майоръ Каменскій, г. Балабановъ, Файнъ, Тартаковъ, Вахрушинъ (А. А.)—Блюмфонтенъ. Выдано три приза: за красоту, за изящный нарядъ и за танцы. Надо полагать, что кисловодскія „красавицы“ поднесутъ г. Форкатти благодарственный адресъ... И вообще это, какъ говорятъ „французы“—трѣ журавле...

Минскъ. Съ 6 по 11 августа въ лѣтнемъ театрѣ труппа оперныхъ артистовъ, подъ управленіемъ Г. О. Шумскаго, дастъ шесть спектаклей.

— На зимній сезонъ театрѣ, какъ извѣстно, сланъ малороссійскому антрепренеру г. Сулову. По этому поводу „Сѣв. Зап. Кр.“ пишетъ: „Условія сдачи театра хранятся театральною дирекціей въ глубокой тайнѣ, и даже въ городской управѣ о нихъ ничего неизвѣстно. Объясняется это отчасти тѣмъ, что театральная дирекція состоитъ теперь изъ одного члена, да и тотъ гдѣ-то отдыхаеъ все лѣто. Между тѣмъ, сдача театра г. Сулову не подлежитъ сомнѣнію. Совершена она домашнимъ способомъ, безъ вѣдома думы, хотя послѣдняя и требовала, чтобы контракты передавались ей на утверждение“.

Г. Суловъ приглашенъ на 2 мѣсяца драматическую труппу З. И. Черновской и М. И. Чернова.

Миргородъ. Съ 11-го іюля здѣсь играетъ малороссійская

труппа г. Волика, съ участіемъ М. К. Заньковецкой. Причемъ г. Воликъ выступаетъ и въ качествѣ актера. О немъ читаемъ въ „Полт. Вѣстн.“: „У г. Волика замѣтна еще нѣкоторая робость на сценѣ видно, что это артистъ начинающій“.

Одесса. 30 іюля въ камерѣ мирового судьи вторично слушалось дѣло по иску Н. Л. Тираспольской къ антрепренерамъ Б.-Фонтанскаго театра, г.г. Андросовой и Рамазанову. Сущность дѣла приводилась въ № 31. На судъ явились г. Рамазановъ и свидѣтели-артисты: Пальшинъ, Шухнинъ, Салищевъ, Степановъ, Волоховъ, Шадаева и Измаиловъ-Вольбергъ. Повѣренный отвѣтчиковъ предъявилъ встрѣчный искъ къ г-жѣ Тираспольской въ 150 руб. и объяснилъ, что деньги эти она должна уплатить за отпѣну по ея винѣ спектакля „Женщина съ моря“. Г-жа Тираспольская отказалась отъ участія въ спектаклѣ послѣ того, какъ афиши были выпущены, а билеты распроданы. Пришлось вернуть публикѣ 150 руб., вырванныхъ за продажу билетовъ. Повѣренный представилъ два удостовѣренія. Удостовереніе „отъ труппы“, между прочимъ, устанавливаетъ, что г-жа Тираспольская въ отвѣтъ на предложеніе Рамазанова играть въ „Женщинѣ съ моря“ или „не служить“ швырнула (!) роль и оставила театрѣ. Дѣло снова отложено на 13-е августа.

Проскуровъ. Представленіе пьесы „Измаилъ“ 8 іюня въ лѣтнемъ театрѣ сопровождалось скандаломъ. Въ „Измаилѣ“, какъ извѣстно, выводится еврей Нотка, совершающій гнусный поступокъ изъ корысти. И вотъ одинъ изъ зрителей — г. А. Харашъ, выразилъ порицаніе пьесѣ возгласомъ: „Долой антисемитическую пьесу!..“ Находившійся среди зрителей мѣстный воинскій начальникъ предложилъ Харашу выйти. Харашъ, какъ это показалъ на судѣ полковникъ Дубенскій, безъ всякаго принужденія согласился сейчасъ же. Но въ этотъ моментъ на сцену выступаютъ нѣсколько человекъ, и началась исторія. Одинъ изъ нихъ г. Жаре—цкій угрожалъ, по словамъ зрителей, стрѣлять, и другой—нѣкто Гофштейнъ, еврей, издаетъ крикъ: „Бейте жидовъ“. Подоспѣли другія лица и потащили Хараша за волосы въ садъ. Въ результатѣ возникло дѣло обвиненію полиціею 6 лицъ въ нарушеніи порядка и тишины въ публичномъ мѣстѣ.

Мировой судья, находя обвиненіе всѣхъ привлеченныхъ лицъ въ учиненіи буйства, для усмиренія котораго пришлось употребить извѣстную силу, доказаннымъ, приговорилъ А. Хараша, какъ зачинщика, къ 1½ мѣс. ареста. Остальные пять обвиняемыхъ осуждены каждый къ аресту на мѣсяць.

Ростовъ-на-Дону. Въ театрѣ Мошонкиной начались спектакли опереточной труппы Е. Г. Добротини.

Рига. Указывая на слишкомъ дороговую плату, взимаемую за гор. театр — 200 руб. за вечеръ, „Рижск. Вѣд.“ отмѣчаютъ слѣдующее странное явленіе: „рижскій русскій городской театръ почему то сдается въ наемъ въ Вильнѣ (!) нѣкимъ г. Гордономъ, куда и приходится обращаться желающимъ снять его. При чемъ тутъ Вильна и г. Гордонъ, совершенно непонятно“.

Самара. П. П. Струйскій прислалъ въ редакцію „Сам. Газ.“ слѣд. телеграмму: „Нерѣшительность управы заставляеъ потребовать обратно залогъ. Хотѣлъ дать хорошую труппу; очевидно, хотя въ вѣчныхъ неурядицъ, которые будутъ всю зиму“.

Саратовъ. Народный домъ, который рѣшено выстроить въ саду Сервье городскимъ комитетомъ трезвости, будетъ на первое время—лѣтній, но устроенъ такъ, чтобы его можно было безъ труда превратить въ зимній. Къ будущей веснѣ предполагается постройку закончить, такъ, чтобы лѣтомъ 1905 года можно было ставить спектакли.

Старая-Русса. Въ бенефисъ оркестра въ литературномъ отдѣленіи вечера принималъ участіе проживающій здѣсь въ настоящее время М. Горькій. Въ „Волх. Лист.“ читаемъ: „чтеніе извѣстнаго писателя напоминало деревенскаго дьячка, который выговариваетъ на о и заунывно кого-то отпѣваетъ“.

Сумы. Съ 22 іюля въ театрѣ сада „Тиволи“ играетъ драматическая труппа С. И. Тамарина.

Харьковъ. Здѣсь въ настоящее время находится на излеченіи въ лечебницѣ Давидовича извѣстный малороссійскій артистъ и драматургъ М. Л. Кропивницкій. Артисту сдѣлана серьезная операція.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Курьезный актерско-полицейскій инцидентъ...

Въ одной изъ дачныхъ мѣстностей недавно шелъ фарсъ „Княгиня Капучидзе“. Исполнитель главной роли, согласно пьесѣ, одѣваетъ поверхъ мужскаго костюма—женскій. Артистъ Т., игравшій эту роль, въ одной изъ сценъ поднялъ женскую юбку и на глазахъ публики досталъ изъ кармана брюкъ портсигаръ. Мѣстныя власти нашли это неприличнымъ и составили протоколъ „въ неприличномъ поведеніи въ публичномъ мѣстѣ“. Дѣло дошло до суда. Т. представилъ цензурованный экземпляръ пьесы, въ которой значилась ремарка: „поднимаетъ подолъ

ТЕАТРЪ В. А. КАЗАНСКАГО.

Симонъ Жираръ въ роли мамзель Карабанъ.
(„Парижскіе студенты“).

Рис. М. Слѣпьян.

юбки и достаетъ изъ кармана брюкъ папиросы“. Судь, разумѣется, оправдалъ Т., но до этого ему пришлось не мало потерпѣть мытарствъ.

*** Новая скандальная выходка предпринимателей и актеровъ по адресу рецензентовъ вызываютъ у г. Первухина въ „Приазов. Краѣ“ слѣдующія справедливыя строки: „принято, если является въ театръ въ качествѣ зрителя свой братъ, актеръ, хотя бы изъ конкурирующей труппы, принимать его, какъ гостя и какъ гостя желаннаго. Есть мѣста, онъ сядетъ въ первыхъ рядахъ. Нѣтъ мѣста—его усадятъ въ ложъ или за кулисами. Онъ свой.“

По существу дѣла, такимъ *своимъ* является и рецензентъ для театра.

Переводить оцѣнку стоимости билетовъ на рубли нельзя: рецензентъ пишетъ не для себя, не для собственного удовольствія, а для публики и для артистовъ“. Аналогія эта—насколько, вообще, допустимы аналогіи—вѣрная. И если рецензентъ, являясь какъ бы „своимъ“, въ то же время неприятенъ, то во всякомъ случаѣ, долгъ гостепримства и тактъ хозяина—не давать почувствовать, тѣмъ болѣе въ грубой формѣ, своего неудовольствія.

Не безъ остроумія заканчиваетъ г. Первухинъ свою статью:

„Проработавъ лѣтъ съ десять съ полусотнею рецензентовъ, я отлично понялъ и призналъ резонность чьего-то нескладнаго стихотворенія:

Съ тѣхъ поръ, какъ Вѣчный Судія
Послалъ мнѣ жребій рецензента,
Живу я, жизнь свою кляня
Едва-ль не съ перваго момента...“

*** Крылатое слово. „Neue Freie Presse“, посвящая фельетонъ памяти усопшаго своего сотрудника, знаменитаго Ганслика, приводитъ слѣдующее опредѣленіе Верди: „Гансликъ—это Бисмаркъ музыкальной критики“ (Bismarck della critica

musicale*). Подобно Бисмарку, Гансликъ основалъ большое объединенное государство изъ однородныхъ, но самостоятельныхъ и враждующихъ теорій музыкальнаго искусства.

*** Прибывшій въ Москву представитель харбинской драматической труппы г. Арнольдова, г. Вольскій въ радужныхъ краскахъ рисуетъ положеніе театральнаго дѣла на Дальнемъ Востока. Въ Харбинѣ имѣется два театра, кафе-шантанъ и циркъ,—и всѣ усиленно посѣщаются публикою. Труппа г. Арнольдова играетъ въ городскомъ саду. Входъ въ садъ безплатный. Въ театрѣ же цѣны мѣстамъ высоки: партеръ—до 7 р., ложи—до 25 руб. Даются обстановочныя пьесы и фарсы. Дѣла хорошия. Валовая выручка за мѣсяцъ до 15 тыс. руб. Но антрепренеру приходится нести чрезвычайно большіе расходы. Довольно слабая фарсовая труппа стоитъ до 12 тыс. руб. въ мѣсяцъ. Другая труппа Сѣверной-Сигулиной играетъ въ циркѣ, выстроенномъ Восточно-Китайской желѣзной дорогой. Затѣмъ въ Харбинѣ имѣется кафе-шантанъ „Новая Калхида“, гдѣ даются оперетки. Былъ еще одинъ кафе-шантанъ „Монте-Карло“, но по распоряженію властей онъ закрытъ. Циркъ Боровскаго въ Харбинѣ усердно посѣщается публикою. Имѣются въ Харбинѣ еще три китайскихъ театра, куда изъ любопытства ходятъ и наши военные врачи и санитары. Главнѣйшій контингентъ публики составляютъ, конечно, военные. Отъ Харбина всего 8—10 час. до передовыхъ позицій и военные пользуются каждымъ днемъ, чтобы отдохнуть въ Харбинѣ. Больные и легко раненые также посѣщаютъ театры. Большой контингентъ посѣтителей театровъ составляютъ врачи, сестры милосердія и санитары. Имъ дирекція театровъ предоставляетъ даже льготныя мѣста. Врачи въ Харбинѣ сплотились въ тѣсный кружокъ и на скуку не жалуются. Въ Ляоянѣ до послѣдняго времени также былъ театръ. Тамъ держалъ мало-россійскую труппу г. Гамартели, но, кажется, за послѣдніе дни труппа уже выѣхала изъ Ляояна.

*** Журналъ „Вѣсы“, которому изъ области зодіака можно было бы дать названіе „Козерога“, пытается установить понятіе новой драмы на основаніи новѣйшаго произведенія какой-то г-жи Зиновьевой-Аннибалъ „Кольца“, и дѣлаетъ это въ слѣдующихъ „кудревато-философическихъ“ выраженіяхъ.

„Трагическая Муза говоритъ всегда о цѣломъ и всеобщемъ, являетъ своихъ героевъ въ аспектѣ извѣчной жертвы и осіяваетъ частный образъ космическаго мученичества священнымъ литургическимъ вѣнцомъ. Съ другой стороны, прозрачность вселенскаго значенія отдѣльныхъ трагическихъ участей дѣлаетъ вызываемыя поэтому лица масками единого вселенскаго Я и воплощаетъ предъ ужаснувшимся въ ихъ судьбахъ на свой рокъ зрителемъ древнее боговѣщее Tat tvam asi („то ты еси“,—„это ты самъ“). Такъ элементы священнаго Дѣйства, Жертвы и Личины, послѣ долгихъ вѣковъ скрытаго присутствія въ драмѣ снова выявляемые въ ней силою созрѣвшаго въ умахъ трагическаго міропостиженія, мало-по-малу преобразуютъ ее въ Мистерію и возвращаютъ ее къ ея первоисточнику—литургическому служенію у алтаря Страдающаго Бога.“

И всю эту „литургію“ вызвала г-жа Аннибалъ-Зиновьева, спаявъ цѣль колець! Не будучи знакомы съ „литургіей“ г-жи

ТЕАТРЪ В. А. КАЗАНСКАГО.

„Путешествіе въ Китай“.

Г. Завадскій—нотаріусъ.

Аннибаль, скажемъ, что она сослужила, во всякомъ случаѣ, панихиду надъ журналомъ, печатающимъ „осіявающія кривлянія“, изъ которыхъ, между прочимъ, явствуетъ, что „Трагедія держитъ рукой маску Страданія съ полыми глазами, сидя надъ моремъ“.

Пригорюнившись, должно быть, сидитъ Трагедія надъ моремъ, въ ожиданіи, когда кончится вакханалія кривлянія..

*** Благотворительный спектакль въ пользу Приморской желѣзной дороги!.. Это звучитъ нѣсколько странно, но фактъ налицо! Въ субботу, 31 іюля, въ сестрорѣцкомъ курзалѣ объявленъ былъ опереточный спектакль съ участіемъ г. Сѣверскаго въ пользу одного изъ благотворительныхъ обществъ. Когда же петербуржцы пріѣхали въ курортъ, то имъ объявили, что спектакль отмененъ. Никакихъ анонсовъ ни въ городѣ, ни на приморскомъ вокзалѣ не было. Слѣдовательно пробная плата, израсходованная публикой на путешествіе въ курортъ, явилась благотворительнымъ пожертвованіемъ въ пользу желѣзной дороги.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

„Если не мы за себя, то кто-жъ за насъ?“

На страницахъ уважаемаго Вашего журнала очень рѣдко приходится встрѣтить протестъ или жалобу кого-либо изъ моихъ коллегъ-суфлеровъ. Эти „незамѣтные“ люди несутъ свою страду втихомолку, въ одиночку, зная, что имъ нигдѣ не найти ни защиты, ни даже сочувствія: публика — нашъ явный врагъ: недаромъ мы и прячемся отъ нихъ. Ей нѣтъ дѣла до того, что подчасъ даже самые знаменитые жрецы искусства черпаютъ свое вдохновеніе не „сверху“, а „снизу“; артисты видятъ въ суфлерѣ говорильную машину, которую стараются эксплуатировать какъ можно больше, при чемъ всякую свою несостоятельность на сценѣ, незнаніе роли, оговорки, даже „слабый пріемъ“ сваливаютъ на неповинную голову суфлера, поднося ему за это въ концѣ сезона традиціонный сувениръ, напоминающій тотъ кусочекъ сахара, который даютъ ребенку послѣ горькаго лѣкарства; въ Москвѣ, на общихъ сѣздахъ и собраніяхъ въ Бюро никогда не дебатруется отдѣльно вопросъ объ улучшеніи положенія суфлеровъ, — ихъ тамъ не замѣчаютъ; я не встрѣчалъ ни въ одной комиссіи или подкомиссіи, гдѣ бы въ число членовъ былъ избираемъ и суфлеръ; ихъ хриплымъ голосамъ тамъ не внемлютъ, тогда какъ незадолго передъ тѣмъ, въ сезонѣ, всѣ чутко прислушивались къ каждому ихъ слову, къ каждому звуку.

Между тѣмъ, прошли уже тѣ далекія времена, когда суфлеры носили высокіе дырявые сапоги и были также беззачетны и бездарны, какъ эти-же сапоги; эпоха возрожденія и для нихъ настала, и они уже имѣютъ право на уваженіе къ своему труду, къ своей личности; уваженіе это соизмѣряется не портсигарами и золотыми брелоками, а нормальнымъ отношеніемъ челоѣка къ челоѣку, артиста къ артисту (недаромъ заграничій суфлеръ именуется артистомъ-суфлеромъ). Изъ нашей суфлерской среды за послѣдніе годы вышли такіе почтенные служители искусству, какъ гг. Андреевъ-Корсиковъ, Корневъ, Ивановскій, Каширинъ, Галицкій, и мн. др. Такъ не пора ли намъ, братья суфлеры, громко, а не „привычнымъ“ шопотомъ заявлять о своихъ правахъ на облегченіе нашего труда и на улучшеніе нашего положенія въ труппѣ, и въ матеріальномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ? Вѣдь такіе обидные для насъ всѣхъ случаи, какъ инцидентъ съ почтеннымъ коллегой Ч. въ театрѣ „Альгамбра“ не рѣдки, и „если не мы за себя, то кто-жъ за насъ?“

Суфлеръ *М. А. Доминовъ.*

Г. Винница,
30 іюля 1904 г.

М. Г.! Г. Линскій служилъ Великимъ постомъ у антрепренера М. А. Фебера въ Кременцѣ, снялъ г. Проскуровъ на лѣтній сезонъ. Труппа была составлена на грошевое жалованье, а именно: мѣсячное жалованье всей труппы, въ 16 челоѣкъ, равнялось 400 руб., а весь мѣсячный расходъ исчисленъ до 800 руб. Сезонъ начали 2 мая и за 1-й мѣсяцъ было взято 1400 р., за 2-й мѣсяцъ, съ поѣздкой въ Ярмолинцы и Меджибожь, до 2000 р. За 1-й мѣсяцъ труппа жалованье получила, но со 2-го мѣсяца г. Линскій началъ задерживать жалованье и нѣкоторые изъ актеровъ не получили цѣликомъ за мѣсяцъ. Кромѣ того, г. Линскій возстановилъ противъ труппы и театра мѣстное общество постановкою пьесы „Измаилъ“. Спектакль сопровождался скандаломъ. Дальнѣйшіе спектакли почти совсѣмъ не посѣщались, 17 іюня жалованье актеры не получили, г. Линскій попросилъ отсрочки до ярмарки въ Ярмолинцахъ. Въ Ярмолинцахъ за 10 спектаклей было взято до 1000 р., но жалованье все же не было уплачено. Г. Линскій заявилъ, что онъ уплатитъ жалованье 2 іюля за цѣлый мѣсяцъ, 30 іюня, забравъ бібліотеку; всѣ костюмы и вообще все имущество, онъ ухалъ изъ Ярмолинцевъ въ Проскуровъ выпустить на 2-е іюля афишу, назначивъ на 31 іюня въ Ярмолинцахъ спектакль „Уриель Акоста“. Утромъ получена была отъ него те-

леграмма объ отменѣ спектакля. Такое странное поведеніе антрепренера разумѣется возбудило всевозможныя подозрѣнія. Мы рѣшили поѣхать въ Проскуровъ и были встрѣчены антрепренеромъ, привѣтствовавшимъ нашъ пріѣздъ и заявившимъ, что онъ самъ только что хотѣлъ за нами ѣхать. Афиша на 2-е іюля была выпущена. Однако, не оказалось на спектаклѣ ни париковъ, ни костюмовъ Г. Линскій объяснилъ, что онъ еще не успѣлъ разобрать вещей, такъ какъ сегодня ему нужно уѣхать въ Ярмолинцы, чтобы произвесты тамъ расчетъ. По окончаніи спектакля мы начали спрашивать жалованье, ссылаясь на назначенный имъ же срокъ; на это Линскій, обидясь, сказалъ: „хотя вы мнѣ не довѣряете, но я не сбѣгу и жалованье вы все получите 5 іюля“. Затѣмъ ухалъ и больше не возвращался. Вещи, бібліотека, костюмы и проч., были отправлены черезъ контору „Надежда“.

И вотъ, благодаря г-ну Линскому, мы остались въ самомъ ужасномъ положеніи: безъ гроша денегъ, безъ кредита, такъ какъ онъ всюду не заплатилъ, безъ костюмовъ и бібліотеки. А Линскій, межъ тѣмъ, по газетнымъ свѣдѣніямъ, снимаетъ театръ въ г. Бердичевѣ.

Неужели ему еще разъ удастся надуть 16 — 20 тружениковъ?

Пора бы актерамъ оградить себя отъ подобныхъ гг. Линскихъ.

Н. А. Сазонова, М. Л. Градовъ, Л. С. Леонтьевъ, В. Е. Ольгина, Н. Н. Надеждина, П. Войченко, И. Гонта, В. Н. Поповъ-Никольскій, А. В. Ольгинъ-Гричъ, Волгинъ, Балкашина-Краевская, Н. Наумовъ, К. Вишневицкій, М. Б. Новосельскій, М. Ф. Новосельская, Е. А. Глушковская, Ф. Мельничукъ, Касиръ М. Фишъ.

М. г.! Покорнѣйше прошу исправить ошибку въ корреспонденціи изъ Оренбурга, подписанной г. Исаковымъ. Я, артистка Троицкая, названа „дублершей“. По существующему договору между мной и предпринимательницами Е. М. Неволоиной и А. В. Токаревой я занимаю амплу молодыхъ героинь и грандъ-кокетъ; ни о какомъ дублированіи кому бы то ни было нѣтъ и рѣчи въ контрактѣ. Амплу молодыхъ героинь я занимаю уже пятый сезонъ. Правильность обозначеннаго мной амплу и моего положенія въ труппѣ лѣтнаго театра г. Оренбурга удостовѣряютъ слѣдующія подписи; антрепренеры Е. Неволоина, А. Токарева. Уполномоченный Русскаго театральнаго общества Быбинъ.

Примите и пр. *Л. Троицкая.*

ПОПРАВКА: Въ рецензіи объ Озерковскомъ театрѣ въ № 31 вкралась ошибка: роль доктора Ранка игралъ г. Невѣринъ, а не г. Сазоновъ, какъ значилось на программѣ.

ПОХОРОННАЯ КАССА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

М. г.! Нужно радоваться блестящей идеѣ основанія похоронной кассы и всѣмъ сердцемъ желать скорѣйшаго осуществленія этого необходимаго и полезнаго учрежденія. Всѣ сочувствующіе этой идеѣ должны быть душевно благодарны уважаемому журналу Вашему, первому высказавшему за основаніе кассы и всегда стоящему на стражѣ интересовъ русскихъ сценическихъ дѣятелей. Почтительнѣйше просимъ внести насъ въ число кредителъ похоронной кассы. Сегодня въ московскомъ бюро мною начата подписка среди лицъ, сочувствующихъ этой идеѣ и находящихся въ настоящее время въ Москвѣ. Подписка эта будетъ препровождена Вамъ по заполненіи таковой.

Съ глубокимъ уваженіемъ

М. Н. Голицынъ-Олтинъ и М. Н. Шадуурская.

Въ число учредителей похоронной кассы сценическихъ дѣятелей, кромѣ переименованныхъ въ № 31, изъявили согласіе вступить слѣдующія лица: писатель-драматургъ В. А. Рышковъ, П. П. Немвродовъ, В. С. Генбачевъ-Долинъ, И. Е. Шуваловъ, А. А. Линская, А. Пеняевъ-Младшій, артисты спб. попечительства о народной трезвости: М. В. Девиль, Б. Н. Деметьевъ, Л. В. Красовскій, И. Малыгинъ, П. А. Никольскій, С. П. Петровичъ, М. Н. Розень-Саннинъ, В. П. Сокольскій.

МИНУВШІЕ ДНИ*).

(Изъ воспоминаній П. А. Стрепетовой).

Привязанность моя къ крестной становилась все сильнѣе и сильнѣе. Я не могла одной минуты оставаться безъ нее. Особенно любила я сидѣть съ ней по вечерамъ въ нашей маленькой комнаткѣ. Все въ домѣ, въ эти часы, какъ-то стихаетъ; всѣ сидятъ по своимъ угламъ и каждый молча занятъ своимъ дѣломъ. Мы уйдемъ бывало къ себѣ въ комнатку; крестная—помню—достанетъ чулокъ (ея любимая работа, въ часы досуга), зажжетъ сальный огарокъ, поставитъ его на лежанку, сама усядется на сундукъ. Я прижмусь, гдѣнибудь, возлѣ нея и все смотрю на нее, глазъ не сводя смотрю... Смотрю, какъ быстро двигаются спицы въ ея коротенькихъ пальцахъ, какъ она, то и дѣло, ощупываетъ клубокъ лежащій тутъ же, около ея поджатыхъ калачикомъ ногъ... и такая она покажется мнѣ вдругъ маленькая, коротенькая и смѣшная, что вотъ такъ и хочется расхохотаться на нее, и я чувствую, что люблю ее тогда еще больше, еще сильнѣе, за то люблю, что она и смѣшная, и маленькая, и моя крестная... А свѣча, между тѣмъ нагоритъ, въ комнатѣ станетъ темнѣе... мнѣ дѣлается отчего-то жутко... я перестаю смотрѣть на няню, взглядъ устремляется куда нибудь въ уголъ, гдѣ нѣтъ вовсе свѣта, гдѣ все черно, и я, съ ужасомъ жду, что вотъ-вотъ оттуда выскочитъ сейчасъ, что-нибудь страшное... Проходитъ минута, другая... въ углу все тихо и я успокаиваюсь, начинаю уже смѣлѣе оглядываться вокругъ... Вниманіе мое останавливаетъ теперь лампада, точно звѣздочка горитъ она передъ стариннымъ образомъ Саваооа... Я начинаю вглядываться въ образъ, и мнѣ чудится, что глаза Саваооа глядятъ на меня какъ живые... Но я не боюсь ихъ, мнѣ даже нравится, что они такіе... Я сижу, какъ вкопанная, пристально-пристально слѣдя за ними... Но вотъ, въ комнатѣ посвѣтлѣло — няня сняла со свѣчки. Всѣ видѣнія мои исчезли, и я опять смотрю на няню, а она все точно о чемъ-то думаетъ, что-то вспоминаетъ... и такъ тихо-тихо кругомъ насъ, такъ хорошо... Няня вздохнетъ, бывало, разъ другой и запоетъ пѣсню грустную, заунывную, протяжную... Она другихъ не пѣла... Или станетъ причитать, а причитаніе—это ужъ не пѣсня, это скорѣе плачь, скорѣе стонъ чѣмъ пѣсня... Все оно состояло изъ одной сплошной ноты, тянувшейся безъ конца, какъ жалоба о тяжелой, невозвратной утратѣ. Эта нота то обрывалась, словно ей мѣшали гдѣ-то на днѣ души затаенныя, подавленные слезы, то вырываясь звенѣла и дрожала горькой, безотрадной тоской...

И по мѣрѣ того, какъ тянется нянина пѣсня, меня все больше, все глубже охватываетъ чувство непонятной пріятной грусти, мучительно сладкой тоски, и спросить бывало:

— О чемъ это ты горюешь няня?

— Вспоминаю родныхъ своихъ, Поля, вспоминаю какъ маленькая была... дочку свою вспоминаю... — отвѣтитъ она и заплачетъ...

И я тоже заплачу. Въ сердцѣ вдругъ шевельнется что-то горькое, невольно придетъ мысль, что, вѣдь, и у меня нѣтъ родителей, меня они бросили, не любить... Никто не любитъ меня, никто, кромѣ крестной, я всѣмъ чужая, я сирота... Нѣтъ—хуже—

я подкидываю!... И станетъ мнѣ такъ одиноко тогда... и странныя не дѣтскія мысли придутъ въ голову...

Хотя мать просила всѣхъ домашнихъ и знакомыхъ не говорить мнѣ, что я *чужая*, но няня изъ ревности постоянно твердила мнѣ объ этомъ.

Я была очень нервнымъ ребенкомъ, съ сильно развитымъ воображеніемъ, чему не мало способствовали, какъ кажется, сказки няни, которыя она иногда рассказывала намъ по вечерамъ, и которыя я очень любила. Въ особенности нравились мнѣ тѣ сказки, гдѣ дѣйствующими лицами являлись мертвецы, духи, или невѣдомыя, сверхъестественныя силы. Тогда я вся превращалась во вниманіе. Самой страшно, сердце вотъ такъ и хочетъ выскочить, мурашки бѣгаютъ по тѣлу, руки, какъ ледъ холодныя... Но все стою, все слушаю, боюсь перевести духъ, боюсь пошелохнуться... А послѣ, ночью, долго лежу возлѣ крестной и не могу сомкнуть глазъ: воображеніе уноситъ меня въ міръ сказочныхъ грезъ, со всѣми его героями и героинями, то страдающими отъ козней злыхъ вѣдьмъ, то побѣдоносно ихъ отражающими, съ помощью какого-нибудь благодѣтельнаго волшебника, непременно старика, съ бѣлою, какъ лунъ бородою—обязаного, силою своихъ чаръ, всегда карать зло и награждать добродѣтель... Вдоволь нагулявшись въ страшномъ царствѣ тѣней я, наконецъ, засыпаю, но и во снѣ опять какіе-нибудь рыцари, на крылатыхъ коняхъ, да злыя хвостатыя чудовища, съ огромными открытыми ртами, летаютъ вокругъ и не даютъ мнѣ покоя. Я часто вскакиваю, въ просонкахъ, зову няню, и снова засыпаю только тогда, когда убѣждаюсь, что она здѣсь, подлѣ меня...

Мать запрещала рассказывать намъ сказки — но няня не внимала этимъ запрещеніямъ. У нея былъ свой взглядъ на воспитаніе и она строго держалась его, никого и ничего не слушая. Послѣ, когда мы стали больше, мать сама часто занимала насъ сказками, но характеръ ихъ былъ совершенно иной. Въ сказкахъ матери было, конечно, гораздо больше содержанія, а отличительной чертою ихъ являлось обиліе поэтическихъ образовъ, которые благотворно дѣйствовали на дѣтское воображеніе, не омрачая и не пугая его, какъ полныя ужасовъ, подъ часъ безтолковыя, сказки няни.

На девятомъ году меня постигло первое, сильное горе. Няня изъ-за чего-то поссорившись съ матерью (вообще, надо сознаться няня была всегда очень безпокойнаго нрава) переѣхала отъ насъ, нанявъ себѣ, напротивъ, маленькій флигелекъ въ одну комнату — нѣчто въ родѣ бани, гдѣ и поселилась. Съ уходомъ крестной весь складъ моей жизни круто измѣнился. За мной уже некому было ухаживать; я должна была сама заботиться о своемъ костюмѣ и все убирать за собой, а скорѣе пришлось познакомиться, конечно, и съ иглой, потому что ни штопать, ни зашивать за мною, по прежнему, было не кому. Мать призвала меня, указала гдѣ лежать мои вещи и сказала: что я теперь не маленькая, что мнѣ скоро девять лѣтъ и что я не должна быть бѣлоручкой, обращаясь за всякимъ пустякомъ къ чужой помощи, что мнѣ пора привыкать самой на себя работать, иначе изъ меня можетъ выйти, впоследствии, ни къ чему не пригодная незнайка; при этомъ просила аккуратно обращаться съ принадлежащими мнѣ вещами.

Спать я ложилась теперь въ общей дѣтской, гдѣ всѣ мы размѣщались, за неимѣніемъ кроватей, на полу, на отдѣльныхъ тюфячкахъ. Сначала мнѣ было очень трудно привыкать спать безъ няни, клавшей меня всегда рядомъ съ собою, но потомъ, скоро свыкла я и съ этимъ неудобствомъ. Всѣ свобод-

* См. № 31.

ные часы дня я, разумѣется, проводила у крестной, выслушивая стѣнованія и горькія жалобы на судьбу, лишаящую ее возможности находиться неотлучно при мнѣ и быть мнѣ полезной. Нечего говорить, какими упреками всегда осыпалась тутъ же, благодаря случаю, жестокосердная Елизавета Ивановна, виновная во всѣхъ бѣдахъ и несчастіяхъ, нарисованныхъ пылкимъ воображеніемъ разгнѣванной крестной.

Спустя нѣкоторое время уѣхала тетка Наталья Ивановна и сестра Лиза въ провинцію на службу при какомъ-то театрѣ. Я осталась одна въ обществѣ братьевъ и ихъ товарищей да отцовскихъ учениковъ—словомъ, въ мужской компаніи, видоизмѣнившейся на время, всѣ мои увеселенія. Куклы отошли на задній планъ, имъ были предпочтены игры другого рода—преимущественно: въ бабки или козны. По вечерамъ, иногда только, вспоминала я о куклахъ заставляя переѣзжать ихъ, по нѣсколькимъ разъ съ квартиры на квартиру т. е. изъ одного угла комнаты въ другой.

Впрочемъ, я скоро нашла себѣ новую подругу, вполне замѣнившую мнѣ Лизу. У матери брала уроки музыки дѣвочка лѣтъ одиннадцати—Катя Т.—дочь часовщика. Она-то и стала моей пріятельницей. Катя жила отдѣльно отъ отца, у своего дѣдушки, довольно богатаго купца, имѣвшаго собственный домъ и часовой магазинъ. Это былъ дряхлый, больной старикъ, въ противоположность женѣ; еще свѣжей, красивой и цвѣтущей здоровьемъ блондинкѣ. Все въ домѣ у нихъ велось на старинный купеческій ладъ, хотя оба одѣвались по модному. Они жили не таровато, но чрезвычайно уютно и опрятно. Нижняя часть дома, самая большая—занята была магазиномъ; хозяйка же помещалась наверху, въ мезонинѣ, раздѣленномъ на двѣ половины. Въ одной—гдѣ были лощенные полы, чинно разставленная тяжелая хорошая мебель, большой кюотъ, краснаго дерева, съ образами, въ дорогихъ золотыхъ и серебряныхъ ризахъ, всегда горящія лампады, герань, плющъ и гортензія, на огромномъ, чуть не во всю стѣну, полукругломъ окнѣ—жили старики, другая половина вмѣщала въ себѣ столовую и классную Кати.

Катя была кумиромъ обоихъ супруговъ и ихъ единственнымъ утѣшеніемъ. Изъ дома они никуда не выходили, кромѣ церкви, и потому на внучкѣ сосредоточивали всѣ интересы своей затворнической жизни.

Мнѣ очень нравилось бывать у Кати. При домѣ ихъ былъ большой чистый, мощный дворъ, гдѣ намъ съ Катей позволяли играть; но не онъ былъ любимымъ, а примыкавшій къ нему—такъ называемый задній дворъ, въ сущности совершенный пустырь, весь изрытый ямами, поросшими бурьяномъ, репейникомъ, крапивой и огромными лопухами. Тамъ и сямъ валялись на немъ, въ безпорядкѣ разбросанныя, бревна; по сторонамъ тянулись какіе-то длинные дощатые заборы; въ нижней части двора находилась низенькая калиточка, ведущая на *Зеленскій съездъ*, гдѣ жили духовныя лица—съ одной стороны и театральныя мелкія люди—съ другой. Вотъ этотъ-то пустырь мы и посѣщали, всего охотнѣе.

Я была капризна, а Катя еще больше. Мы часто ссорились, но, впрочемъ, ссоры наши всегда очень скоро кончались мировой и не измѣняли нашихъ дружескихъ отношеній. Катя имѣла несомнѣнный музыкальный талантъ. Мать часто говорила, что если бы ей дать серьезное музыкальное образование, то изъ нее вышла бы, впоследствии, далеко не дюжинная виртуозка. Подлѣ Кати и я было начала

заниматься музыкой, но особенными способностями не отличалась; къ тому же самое ученіе шло, по большей части, урывками: учусь бывало, недѣлю—другую, а тамъ—смотришь—понадобятся деньги—инструментъ продадутъ—и я опять на цѣлый годъ безъ музыки, до новаго случая, когда судьба смилуется и у насъ въ домѣ, неожиданно—негаданно, опять появится какое-нибудь старое пианино.

Дѣла отца пошатнулись, пошли хуже, и по мѣрѣ того, какъ мы все дальше да дальше спускались къ концу Покровки, отыскивая болѣе дешево помѣщеніе, я совсѣмъ потеряла изъ виду Катю и только лѣтъ шесть спустя узнала, что она вышла замужъ за чиновника и умерла первыми же родами.

ЛѢТНІЕ ТЕАТРЫ ВЪ ПАРИЖѢ.

Парижъ, 24 іюля.

Жара небывалая. Парижскіе „старожилы“ увѣряютъ, что они не запомнятъ ничего подобнаго. Дѣйствительно, 35 градусовъ въ тѣни—довольно нестерпимая температура, и газеты чуть ли не ежедневно публикуютъ списки умершихъ отъ солнечнаго удара, и списки довольно-длинные, такъ чело-вѣкъ въ 6—10 приблизительно. Неудивительно, поэтому, что днемъ живеть на улицахъ только дѣловой Парижъ. Остальные, остающіеся въ городѣ парижане, и преимущественно туристы, начинаютъ оживать только вечеромъ. Лѣтніе театры, гнѣздящіеся въ зелени Champs Elysées переполняются часомъ съ 9, когда жара спадаетъ окончательно и когда можно вздохнуть болѣе или менѣе свободно.

Театрики эти организованы нѣсколько иначе нежели наши. Я не говорю о богатствѣ постановки разнаго рода феерій, о разнообразіи номеровъ, объ исполненіи—это внѣ всякаго сравненія съ нашими. Правда, зрители здѣсь платятъ много дороже нашихъ. Входная плата, напримѣръ, въ театръ Morgny, только за одно право входа (billet pro-menoir)—3 франка. У насъ, даже въ Акваріумѣ, это бываетъ рѣдко, въ видѣ исключенія! Насъ, русскихъ, едва-ли не больше чѣмъ богатство постановки поражаетъ другая, бытовая сторона, этихъ театриковъ. Входите вы, хотя бы въ садъ Aux Ambassadeurs. Одинъ изъ ближайшихъ къ вамъ „гарсоновъ“ указываетъ радушно вамъ мѣсто, получаетъ съ васъ стоимость этого мѣста и не выдаетъ вамъ никакихъ билетовъ. Все просто. Затѣмъ, передъ вами, на спинкѣ стула сидящаго vis à vis, устроено нѣчто въ родѣ столика. Подходить къ вамъ „человѣкъ“, спрашиваетъ, что вамъ угодно: кофе, пиво, ликеръ—и приноситъ известную порцію, не требуя уже за это добавочной платы. Французы сидятъ, потягиваютъ пиво, кофе и смотрятъ пьесу. Нѣтъ необходимости бѣгать въ буфетъ или же ждать антракта для того, чтобы выпить стаканъ пива. Все это здѣсь.

Теперь, впрочемъ, здѣсь проводятъ такимъ способомъ время не только французы, но и иностранцы. Чаще всего слышится англійская рѣчь, но бываютъ и представители другихъ національностей. Я встрѣтилъ здѣсь нѣсколькихъ русскихъ, а рядомъ со мною сидѣла цѣлая семья поляковъ, оживленно разговаривавшихъ по-польски и думавшихъ, конечно, что ихъ здѣсь никто рѣшительно не понимаетъ.

•Повидимому, присутствіе иностранцевъ отражается и на

Г. Кошевскій (шаржъ).

Рис. М. Демьянова.

репертуарѣ. Почти повсюду, во всѣхъ садахъ, фигурируютъ англичане, съ ихъ оригинальнымъ французско-английскимъ акцентомъ, но не мало вниманія отводится также и русскимъ. Вчера я былъ въ Jardin de Paris. Въ программѣ стояло: „Chansons et danses russes“.

Начался номеръ нашимъ гимномъ, который исполнилъ оркестръ. А затѣмъ вышли не „russes“ въ строгомъ смыслѣ слова, а четыре челоѣка малороссовъ. Спѣли они „Віють вѣтры“, еще двѣ-три малорусскихъ пѣсни, перешли на „Барыню“ и кончили казачкомъ. Все это, и по костюмамъ и по исполненію, очень напоминало наши „малорусскіе хоры“. Но вотъ у „Morgny“ этотъ нумеръ былъ обставленъ нѣсколько иначе. Вышли казаки (все женскаго пола), въ костюмахъ не то польскихъ, не то гусарскихъ, но съ пиками и уланскими флагами. Начали они пѣть малорусско-воинственное „Гей, не дывуйте, добрилюды“. Пѣли, пѣли...

Затѣмъ, выскочилъ офицеръ, въ настоящей русской офицерской казацкой формѣ. Сначала онъ протанцевалъ самый невѣроятный, съ прыжками чуть-ли не въ сажень, казачекъ, а затѣмъ началъ обучать своихъ казаковъ. Они маршировали, дѣлали ружейные приемы, гимнастику, наконецъ, подъ звуки гимна, ловко и храбро взяли бутарфорскую крѣпость. Они были похожи скорѣе на кукольныхъ пажей, нежели на казаковъ, но публикѣ понравились—имъ хлопали. Лучшей образецъ того, какъ поддерживаются самыя нелѣпыя традиции. Несомнѣнно русскіе,—офицеръ даже навѣрное хохолъ, судя по его выговору,—эти выступившіе на французскихъ подмосткахъ актеры, конечно, могли быть болѣе реальными. Знаютъ же они настоящіе костюмы казаковъ, малороссовъ, знаютъ также, что никогда русскій офицеръ, въ присутствіи солдатъ, не станетъ откалывать такого казачка, но... традиція беретъ верхъ. Такъ здѣсь представляютъ себѣ казаковъ и отступать отъ этого не рѣшаются...

Война съ Японіей также отражается на лѣтнихъ сценахъ. Войной вообще здѣсь сильно интересуются. Если вы подойдете къ толпѣ, читающей газеты, расклеенныя гдѣ нибудь въ банкѣ или другомъ общественномъ мѣстѣ—вы увидите, что глаза всѣхъ бѣгаютъ по рубрикѣ войны и услышите не мало замѣчаній по поводу послѣднихъ новостей съ театра военныхъ дѣйствій. Въ продажѣ много открытокъ, трактующихъ эти темы. Не удивительно, поэтому, что и театральные обозреватели ее эксплуатируютъ. Въ театрѣ „Aux Ambassadeurs“—злободневный куплетистъ выгацилъ, напр., игрушку, изображавшую японца и „казака“ въ комбинаціи, въ которой наши кушары дѣлаютъ кующихъ молотками желѣзо двухъ медвѣдей. Сначала русскій и японецъ очень долго кланяются:

— Bonjour, m-r japonais!

— Bonjour m-r cosaque!

Эти фразы, сопровождающія поклоны фигурокъ, куплетистъ произноситъ съ разными оттѣнками разъ десять. Затѣмъ начинается драка. Публика хохочетъ. Намеки болѣе, чѣмъ понятны.

Зимніе театры также продолжаютъ свое дѣло. Въ нихъ также много народу, хотя далеко не всѣ въ состояніи досидѣть до конца. Даже въ такомъ огромномъ театрѣ какъ Grande l'Opera нечѣмъ дышать и вѣра предлагаютъ здѣсь же въ театрѣ, на ряду съ биноклями, дамамъ и мужчинамъ.

Наибольшимъ долготерпѣніемъ отличаются, конечно, посѣщающіе эти театры туристы, которые желаютъ испить свою горькую чашу до конца. Парижане и парижанки, едва прикрытые почти исключительно бѣлыми легкими платьями, стремятся на воздухъ, идутъ въ лѣтніе садики, гдѣ и свѣжѣе и веселѣе.

Вл. Б.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

КІЕВЪ. Гастролями М. М. Петипа закончился на сценѣ открытаго театра въ саду Шато-де-Флеръ сезонъ русской драмы и теперь на этой сценѣ воцарились доморожденный фарсъ и дивертисменты шантаннаго характера. Таковъ ужъ „жалкій жребій“ этого сада: безъ шантана ему не обойтись. Не даромъ, когда въ мѣстной думѣ дебатировался вопросъ о сдачѣ Шато въ аренду С. Н. Новикову, и при этомъ предполагалось окончательно изгнать изъ этого сада кафе-шантанъ, одинъ изъ „отцовъ города“ съ сокрушеніемъ замѣтилъ, что „Шато безъ шантана все равно, что корова безъ хвоста“. Почтенный ревнитель городскихъ интересовъ теперь, вѣроятно, вполне успокоился: корова не осталась безъ хвоста и при новой дирекціи.

Спектакли съ участіемъ г. Петипа не имѣли крупнаго матеріальнаго успѣха. Гастролеръ нравился, но сопровождавшая его труппа оставляла желать *очень и очень* многого.

Предметомъ особыхъ похвалъ и заботъ нынѣшней дирекціи сада Шато-де-Флеръ является оперетта: ей отведенъ лучший театр (закрытый); ея спектакли обставляются, сравнительно, тщательно; въ труппѣ имѣются извѣстные въ опереточномъ мѣрѣ артисты (г-жа Никитина, г. Блюменталь-Тамаринъ), но они безъ стѣсненія прибѣгаютъ къ самымъ анти-художественнымъ приемамъ: комизмъ они замѣняютъ самой nepозволительной буффонадой, остроуміе—скабрзностью, грацію и изящество—порнографіей. Публикѣ, впрочемъ, это нравится и оперетка дѣлаетъ сборы, что и требовалось доказать.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на оркестръ и хоръ: помимо недостаточной звучности и стройности, они временами фальшивятъ, а хористы часто совершенно безучастно относятся къ происходящему на сценѣ.

Въ дачномъ театрѣ въ Бояркѣ состоялось нѣсколько гастролей г. Вагрова и артиста московскаго Художественнаго театра, г. Леонидова.

Въ Святошинѣ затѣвается новое дѣло: организуется драматическая труппа, и предполагается пригласить на гастроль многихъ любимыхъ Кіевлянами артистовъ.

ЦАРИЦЫНЪ. Лѣтній сезонъ открылся въ саду „Конкордія“ 15 апрѣля пьесой „Казнь“. Драматическая труппа г. Самсонова составлена очень толково и продолжаетъ успѣшно работать. Репертуаръ выдержанный. Впродолженіи трехъ мѣсяцевъ поставлены были слѣдующія пьесы. „Измѣна“ (4 раза), „Вишневый садъ“ (4 раза), „Монна Ванна“ (3 р.), „Богатый челоѣкъ“ (2 р.), „Евронъ“ (2 р.), „Пожаръ Москвы“ (4 р.), „Ольгинъ день“, „Уриель Акоста“, „Шейлокъ“, „Романтики“, „Лѣсъ“, „Рабъ наживы“ (2 р.), „Фея капризъ“, „Старый закалъ“, „Женщина съ моря“, „Золото“, „Докторъ Штокманъ“ (2 р.), „Потонувшій колоколь“, „Столичный воздухъ“, „Мѣщане“, „На днѣ“, „Ивановъ“, „Сказка“. Пьесы обставляются прилично. Съ 22-го по 29-е Іюня прѣздомъ изъ Астрахани въ Нижній опера, подъ упр. Н. Н. Фигнера, дала 8 спектаклей при хорошихъ сборахъ. Съ 26 іюля на три спектакля прѣзжаетъ заслуженный арт. Импер. театр. П. М. Медвѣдевъ: „Ревизоръ“, „Свадьба Кречинскаго“ и „Горе отъ ума“.

Изъ труппы г. Самсонова пользуются успѣхомъ г-жи Азаревская, Самсонова, Виноградская и Англичанова. Гг. Смирновъ, Клещевъ, Вашиловъ и Морвиль. Заслуживаетъ похвалы режиссеръ г. Похилевичъ, въ особенности за выборъ репертуара.

КАЗАНЬ. Опереточная труппа оставила Казань съ большимъ убыткомъ. Какъ слышно, убытокъ составилъ около 10,000 р. Труппѣ пришлось бороться не только съ равнодушіемъ публики, но и со стихіями. Отсутствие публики невыгодно дѣйствовало на артистовъ и чувствительно отражалось на исполненіи, которое носило небрежный характеръ. На общемъ сѣромъ фонѣ выдѣлялись, впрочемъ, отдѣльные положительно хорошіе исполнители. На первомъ мѣстѣ пришлось бы поставить г-жу Томскую, недурную каскадную пѣвицу. Я уже упоминалъ, какъ о хорошихъ комикахъ, о гг. Звягинцевѣ и Николаевѣ-Маминѣ. Пользовались успѣхомъ г-жа Чарновская и г-жа Калашникова. Труппа перекочевала теперь въ Нижній въ ожиданіи богатыхъ милостей отъ всероссійскаго купечества.

Оперетку смѣнила въ Панаевскомъ театрѣ малорусская труппа г. Мирова-Бедюхъ. Одновременно съ труппой г. Мирова-Бедюхъ появилась еще одна малорусская труппа г. Квитки, дающая представленія въ маленькомъ театрикѣ вновь открытаго сада „Аркадія“. Труппа г. Мирова не дѣлаетъ большихъ сборовъ, но концы съ концами сводитъ. Съ господами малороссами трудно конкурировать: расходы у нихъ доведены до минимума. Репертуаръ все тотъ же заигранный: „Назаръ Стодоля“, „Наталка-Полтавка“ и т. д. Труппа малочисленна. Самъ г. Мировъ—способный и хорошій комикъ, но и онъ и г-жа Мирова-Бедюхъ уже староваты для молодыхъ ролей; драматическія роли ведетъ симпатичная г-жа Орлицкая. Недурной голосъ и виденъ темпераментъ у г. Островскаго.

Антрепренеръ городскаго театра г. Соболюшковъ-Самаринъ прислалъ списокъ артистовъ ангажированныхъ въ оперу на предстоящій зимній сезонъ. Почти весь составъ труппы,

M-elle Турчи (шаржъ).

Рис. М. Демьянова.

начиная съ дирижера, обновленъ. Объ отсутствіи нѣкоторыхъ артистовъ казанцы будутъ горько жалѣть. Нѣтъ въ спискѣ г-жи Вобровой, г. Боначича, г. Образцова. Приятно, что въ составѣ труппы осталась г-жа Стефановичъ, которая приобрѣла здѣсь прочныя симпатіи. Между новыми артистами нельзя сказать, чтобы многіе блистали своими именами. Можно порадоваться приглашенію г-жи Геппнеръ. Главный режиссеръ — опытный г. Боголюбовъ.

Зданіе театра въ настоящее время серьезно ремонтируется главнымъ образомъ въ цѣляхъ усиленія пожарной безопасности. Слѣдовало бы заодно уже озаботиться переустройствомъ артистическихъ уборныхъ, душевыхъ и антисанитарныхъ. Всѣ актеры жалуются на крайне дурной воздухъ, отсутствіе самыхъ примитивныхъ удобствъ и на обиліе крысъ. Последнія въ родѣ тѣхъ, которыя снілись городничему, огромныя, дерзкія, всюду шныряютъ и удручающе дѣйствуютъ на нервныхъ артистовъ, а въ особенности артистокъ.

На театральномъ горизонтѣ важный вопросъ о сдачѣ театра. Срокъ контракта, заключеннаго съ Соболющиковымъ-Самаринымъ истекаетъ будущей весной и въ управу уже начали поступать предложенія. Противъ г. Соболющикова существуетъ довольно сильное неудовольствіе, но еще вопросъ, будутъ ли предприниматели лучше.

М. Зель.
ПЕНЗА. Дождливая погода мало благоприятствуетъ въ нынѣшнемъ году дѣланію народнаго театра. 42 спектакля, прошедшихъ въ теченіе мая, іюня и іюля, дали въ общемъ около 4-хъ тысячъ убытка. Драматическій кружокъ, которому театръ принадлежитъ, поставленъ въ крайне затруднительное положеніе.

Труппа настоящаго сезона была собрана артистомъ Императорскихъ театровъ г. Шевченко. Изъ нея уже выбыли по разнымъ причинамъ ранѣе срока четверо: самъ г. Шевченко (комикъ), его жена г-жа Крылова-Шевченко, г. Ильинъ (драм. любовникъ) и г-жа Леонтьева (водевильная съ пѣніемъ).

Изъ отдѣльныхъ артистовъ слѣдуетъ отмѣтить прежде всего заслуженную артистку г-жу Щеглову въ роляхъ характерныхъ и драматическихъ старухъ. Г. Залѣсовъ, приглашенный во второй половинѣ сезона на роли героевъ-любовниковъ, пользуется значительнымъ успѣхомъ. Выдвинулась въ роляхъ бытовыхъ молодая артистка г-жа Безсонова. Ей можно смѣло предсказать прекрасную будущность. Въ лирическихъ роляхъ симпатична г-жа Василькова (энженю) и съ хорошей стороны показала себя г-жа Волинцева въ роляхъ героинь. Тоже самое можно сказать о г. Чечинѣ (резонерѣ) и о г. Закревскомъ (простакаѣ). Последнему пришлось сыграть также на здѣшней сценѣ нѣсколько драматическихъ ролей. Не думаемъ, чтобы г. Закревскій, будучи хорошимъ простакомъ, особенно держался за это новое, случайно выпавшее на его долю, амплу.

Грам.
СЕВАСТОПОЛЬ. Лѣтній сезонъ этого года нужно считать неудачнымъ. Городской театръ въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, начиная съ самой Паски, занятъ былъ драматической труппой подъ управленіемъ г-жи Дарьевой. И по составу труппы, и по постановкѣ спектаклей—дѣло представляло мало интереса. Посѣтила Севастополь труппа г-жи Яворской, давшая два спектакля. На смѣну драмы въ началѣ іюня появилась опереточная труппа подъ дирекціей новаго антрепренера Б. Н. Ковалева (бывшая г. Левицкаго). Труппа эта подобрана недурно и пользовалась вниманіемъ нашей публики.

Въ общемъ сборы были до 380 руб. на кругъ. Наибольшимъ успѣхомъ пользовался: и г-жи Верголетти — польская каскадная пѣвица и Барвинская — обладательница красиваго сопрано, гг. Гудара, Задольскій и др. Труппа эта въ началѣ іюля переѣхала въ Симферополь, но, по слухамъ, возвратится къ намъ и будетъ играть до 18 августа. Ожидался пріездъ къ намъ труппы Императорскихъ театровъ во главѣ съ В. Н. Давыдовымъ, а также драматической труппы съ участіемъ г. Дальскаго, но ожиданіямъ этимъ не суждено было осуществиться.

Сезонъ законченъ будетъ малороссійской труппой подъ управленіемъ г. Глаузенко.

Г. П.
БАХМУТЪ. Мѣстный лѣтній театръ В. И. Демьянова вотъ уже второй годъ арендуетъ С. И. Сорочанъ. Въ прошломъ году онъ держалъ антрепризу совмѣстно съ П. А. Рудиннымъ; въ этомъ же году сдаетъ театръ отъ себя другимъ антрепренерамъ. Съ начала лѣтнаго сезона играла драматическая труппа С. П. Волгиной. Труппа была составлена очень неудачно. Отсутствіе въ труппѣ отдѣльныхъ интересныхъ персонажей сказало послѣ первыхъ же двухъ спектаклей и все пошло кувыркомъ; къ тому же въ труппѣ не было и режиссера. Какой бы опытной артисткой не была С. П. Волгина, но нести обязанности режиссера она не можетъ. Въ труппѣ чувствовался недостатокъ любовника и антрепренера вынуждена была пригласить А. В. Орлова-Чужбинина. Цѣлый май мѣсяцъ шли проливные дожди, а за тѣмъ все время сборы выше средняго не подымались. Въ концѣ іюня г. Орловъ-Чужбининъ уѣхалъ и кончилось дѣло тѣмъ, что послѣ всякихъ исторій, съ вмѣшательствомъ мѣстной администраціи и полномоченнаго Русскаго Театральнаго Общества, дѣло поведено на товарищескихъ началахъ и въ первыхъ числахъ іюля оно закончилось

свои спектакли. Самымъ удачнымъ бенефисомъ былъ бенефисъ С. И. Сорочана. Шла „Губернская Клеопатра“. Бенефициантъ получилъ болѣе 10 подношеній. По его почину съ прошлаго года въ театрѣ привились общедоступные спектакли, а члены музыкально-драматическаго общества съ цѣны билетовъ получили скидку.

Посѣтилъ насъ Орленевъ съ „Привидѣніями“, а за тѣмъ поставилъ и „Михаила Крамера“. Взявъ 2 большіе сбора проѣхалъ на Югъ.

На смѣну драмъ явилась очень порядочная малороссійская труппа Волявскаго.

Старый.
РОМНЫ. Полт. губ. Съ 1-го мая начались спектакли драматической труппы Н. Ф. Барцева. Труппа подобрана недурно и имѣетъ успѣхъ. Несетъ репертуаръ г-жа Горева-Трескина (героиня). Имѣла успѣхъ въ роляхъ: Настасьи Филипповны (Идиотъ), Марьицы, Зейнабъ, Генеральши Матрены, Раневской, Мадамъ-Сан-Жень. Г-жа Никитина съ успѣхомъ исполняетъ какъ комическихъ такъ и драматическихъ старухъ. Г-жа Райская (ingénue dram.) выдѣлилась въ роляхъ Оли („Елка“), Элизы („Безчест. не родятся“), Елены („Женитьба Бѣлугина“) и другихъ. Г-жа Бартерева довольно хороша исполнительница характерныхъ ролей. Г. Колпашниковъ (герой любовникъ) производитъ приятное впечатлѣніе. Хорошъ въ роляхъ князя Мышкина, Василія („Каш. стар.“) Расточителя, Пепла, Нила и т. д. Не удался ему роли Рыдлова („Джентльменъ“), и Наполеона („Санъ Жень“). Г. Даниловъ (резонеръ) въ роляхъ Коркина („Каш. стар.“) Фирса, Князева, старика Ванюшина, Тетерева, Лебедева (Ивановъ) показалъ себя артистомъ старательнымъ: всѣ роли хорошо отдѣланы. Г. Любошъ-Санскій (любовникъ-фагъ) молодой актеръ съ внѣшними данными. Служитъ зимою въ театрѣ Корша. Г. Ильинскій артистъ не безъ огонька. Убійственна въ нашемъ театрѣ обстановка, въ особенности жалкія невозможныя лохмотья, именуемая декорациями. Городъ не хочетъ дѣлать никакихъ затратъ, какъ на самое зданіе, такъ и обстановку. А между тѣмъ, получилъ отъ г. Барцева въ это лѣто 600 р. цѣликомъ впередъ за этотъ сарай.

Зритель.
КРАСНОСЛОБОДСКЪ. Любители давали въ прежніе годы два-три спектакля въ годъ, исключительно изъ фарсы, и водевилей. За послѣдніе годы нѣкоторые изъ любителей задались цѣлью обратиться къ болѣе содержательному репертуару. Руководительство взялъ на себя одинъ изъ акцизныхъ чиновниковъ, принявшій на себя и матеріальные расходы. Такъ въ теченіе послѣдняго года были даны: „Бѣдность не порокъ“, „Кинъ“, „Семья преступника“, „Изъ-за короны“, „Трогирскій воевода“, „Лѣсъ“, „Чародѣйка“, „Каширская старина“, „Уриэль Акоста“ (2 раза); цѣны на мѣста, насколько возможно, были понижены, такъ, послѣдніе ряды партера 33 и 28 коп., галлерей 15 коп. и даже 12 коп. Спектакли стали посѣщаться простымъ людомъ; чего раньше не было; для рабочихъ казеннаго склада каждый спектакль отпускается 40 контромарокъ; кромѣ того, до 20 контромарокъ дается бѣднѣйшимъ изъ жителей города. Лѣтомъ спектакли даются въ земскомъ саду, зимою въ зданіи женскаго училища.

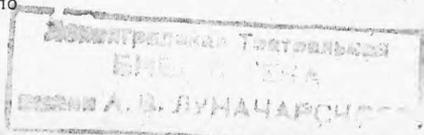
Сценическія приспособленія, костюмировку и руководство труппою приняло на себя городское попечительство о народной трезвости. Въ числѣ участвующихъ большей частью учащаяся молодежь и мѣстные чиновники: ingénue dram. г-жи Булыгина и Макшеева, ingénue com. г-жа Иванова; героическія роли г. Макшеевъ, драматическіе резонеры гг. Карповъ, Коноваловъ, комики—Ананьевъ, Рогожинъ, роли любовниковъ гг. Хрущовъ, Горскій, роли вторыхъ гг. Князьковъ, Волотниковъ, роли стариковъ характерно исполняетъ г. Жуковъ. При театрѣ имѣется оркестръ изъ 8 человекъ.

Н. М. в.
ЕЛИЗАВЕТИНО. Балт. ж. д. По примѣру прошлыхъ лѣтъ, въ имѣніи кн. Е. Э. Трубецкой „Дылицы“ и въ этомъ сезонѣ устраиваются любительскіе спектакли. Любительскій кружокъ, имѣя во главѣ Л. Я. и Н. М. Горскихъ, могъ бы ставить пьесы и серьезнѣе тѣхъ, которыя онъ ставитъ теперь. Въ продолженіе нѣсколькихъ сезонъ кружокъ успѣлъ сыгратъ. Спектакли идутъ съ ансамблемъ. Для открытій была дана комедія В. Тихонова „Черезъ край“. Въ ней имѣли успѣхъ г-жа Горская, (Вѣрочка) г. Горскій (Пылаевъ) и комикъ простака г. Педагоговъ (Мухинъ). Поставленная 22 іюля ком.—шут. И. Мясникова „Два часа правды“, требующая болѣе тщательной репетиции, прошла не много слабѣе. Кромѣ упомянутыхъ любителей изъ труппы выдѣляются: бойкая ingénue г-жа Брянская, гг. Чаговъ, Баклановъ, Ключе и нѣк. др.

Постановкою сцены дуэли изъ оперы „Евгеній Онѣгинъ“ со специально приглашеннымъ на роль Ленскаго Н. В. Свѣтлановымъ, кружокъ, сдѣлавъ попытку расширить свою дѣятельность.

Не смотря на военное время дѣла кружка прекрасны: послѣдній спектакль далъ 57 руб. чистой прибыли.

А. Ч.—чѣ.

РЕПЕРТУАРЪ музыкальныхъ вечеровъ Павловскаго вокзала съ 9-го по 15-е Августа.

ВХОДЪ БЕЗПЛАТНЫЙ. Начало въ 8 час. 5 мин. вечера.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 9 Августа. Вечеръ легкой музыки подъ управленіемъ Эд. Кабелла. Солисты: гг. Лаунъ и Мальскій.

ВТОРНИКЪ, 10 Августа. Первая гастроль Карла Панцнеръ и Эльзы Рюгеръ, 17-й симфоническій вечеръ подъ управленіемъ Карла Панцнеръ. Солисты: Эльза Рюгеръ (виолончель) и пианистъ Евгений Голлидэй.

СРЕДА, 11 Августа. Вечеръ подъ управленіемъ Оскара Недбалъ и д-ра В. Земанекъ. Солисты: г. Пьеръ Секкиари (третья гастроль) и профессоръ Эдуардъ Жакобъ.

ЧЕТВЕРГЪ, 12 Августа. Вторая и послѣдняя гастроль Карла Панцнеръ, 18-й симфоническій вечеръ подъ управленіемъ Карла Панцнеръ. Солисты: пианистка Его Королевскаго Высочества Великаго Герцога Саксенъ-Веймарскаго Вѣра Тиманова и профессоръ Эдуардъ Жакобъ.

ПЯТНИЦА, 13 Августа. Вечеръ подъ управленіемъ Оскара Недбалъ и Эд. Кабелла. Солисты: Эльза Рюгеръ (2-я гастроль) и Пьеръ Секкиари (четвертая гастроль).

СУББОТА, 14 Августа. Вечеръ А. А. Давилова и А. П. Прокофьева, подъ управленіемъ Оскара Недбалъ и А. П. Прокофьева, при участіи артистки Императорской оперы г-жи А. И. Паниной, артиста Русской оперы г. А. С. Ермакова, профессора А. Э. Глень (виолончель) и женскаго хора Императорской оперы. Входъ бесплатный. Рояль Бр. Дидерихсъ.

Редакторъ Я. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимоеева (Холмская).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

FABRIQUE DE POSTICHES. JEAN COIFFEUR de DAMES Morskaja, 5. **Téléphone 3446.**

12 ЧЕРНЫШЕВЪ ПЕР. 12
Телеф. 3548.

ЖЕНСКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА
Д-ра КОРАБЕВИЧА.

Постоплп. кров., акушер., женск. (вечер.) и дѣтск. бол. Массажъ свѣто- и электролѣч. Ежедн. кромѣ воскресныхъ дней 11—12 ч. и 6—7 ч. веч.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ
новая пьеса В. В. Протопопова:
"ОБВИНЯЕМАЯ" (поставлен. 8 іюля въ Москвѣ въ "Акваріумѣ").
Готовятся къ печати: 1) "ПЕРВАЯ ЛАСТОЧКА" пьеса Рышкова (первая новинка Московскаго Малаго театра и Спб. Лит.-Худ. Общ.).
2) "ЖЕНСКАЯ ВОЛЮШКА" новая пьеса В. В. Протопопова (включ. въ репер. театра Литер.-Худож. Общ.).

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ и садъ "НЕМЕТТИ".
Петербургская сторона, В. Зеленина ул., уголъ Геглеровскаго пер.
Дирекція **В. Е. ВЛАДИМИРОВА.**

Оперетта, феерія, Валетъ, Дивертисментъ и обзоры.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ ОПЕКТЯКИ ДИ.

Гастроли Ю. Шпигельмана, Ризы Нордштрема, С. О. Троицкой и др.
СОСТАВЪ ТРУППЫ: Г-жи: Алексеева, Державина, Красовская, Манина, Нѣжчинова, Саржинская и др. Гг.: Андреевскій, Вылашевъ, Владиміровъ, Воронинъ, Грѣховъ, Масальскій, Рагомакинъ, Соколовъ, Шулгинъ, Фатеевъ, Гутаевъ и др. Гг. Капельмейстеръ А. М. Аурьшскій, гл. режиссеръ В. Е. Владиміровъ, помощникъ режиссера г. Вагашевъ. Валетъ подъ управленіемъ г-жи М. Дантравичъ.
Администраторъ **О. М. Литвиновъ.**
Въ саду грандіозный разнохарактерный дивертисментъ: хоръ солистовъ, куплетисты, шансонет. труппы, гимнасты, 3 оркестра музыки.
Начало музыки въ 7 ч. вечера. * Начало спектакля въ 8 1/2 ч. веч.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ
(Бассейная, 58). Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. (Бассейная, 58).

РУССКАЯ ОПЕРА
ПРЕДПОЛАГАЕМЫЙ НЕДѢЛЬНЫЙ РЕПЕРТУАРЪ.

Въ Воскресенье, 8-го Августа: "Евгеній Онѣгинъ".—Понедѣльникъ, 9-го: съ участ. КРИЗМЕРЪ "Фаустъ".—Во Вторникъ, 10-го: съ уч. Преображенской, "Фенелла".—Въ Среду, 11-го: БЕНЕФИСЪ ДИРЕКЦИИ. Съ Преображенской участвуютъ вся труппа. Сборный спектакль.—Въ Четвергъ, 12-го: "Отелло".—Въ Пятницу, 13-го: "Риголетто" съ уч. Кризмера.—Въ Субботу, 14-го: Спектакля нѣтъ.—Въ Воскресенье, 15-го: "Африканка".

СОСТАВЪ ТРУППЫ:
Женскій персоналъ. Сопрано: Г-жи Львовская, Друзякина, Антонова, Гепнеръ, Свѣтловская, Скорупская; Меццо-сопрано: Г-жи Черненко, Добрянская, Лонская, Платонова, Серенова. Мужской персоналъ. Тенора: Гг. Воляничъ, Орѣшковичъ, Коржевскій, Колотовъ, Ворисовъ, Нестеровъ. Баритоны: Гг. Брагаиль, Виноградовъ, Романовъ. Басы: Горяиновъ, Сергѣевъ, Имайдовъ, Дисненко, Циммерманъ.
Капельмейстеры Гг. Джюванн Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Кавалини. Концертмейстеръ М. Якобсонъ. Валетмейстеръ К. Менабени. Оркестръ 40 человекъ. Хоръ 48 человекъ.
Прима-балерина Е. Чекетти. Главный Администраторъ М. М. Валентиновъ.

Бр. Лейфертъ предлагаютъ по в. дешевой цѣнѣ отличнаго качества **ТРИКО**

нитаное № 218—отъ 1 р. 85 к. до 2 р. 10 к.
полушолковое № 99—отъ 6 р. 15 к. до 7 р. 20 к.
шолковое № 104—отъ 10 р. 15 к. до 12 р. 25 к.
шолковое № 123—отъ 16 р. 80 к. до 19 р. 95 к.

Цѣны зависятъ отъ размѣра.

Театръ и садъ "БУФФЪ". Дирекція **П. В. Тумпакова.**
Фонтанка, 116. ♦ Телефоны 1967—1968.
Русская опера, оперетта, феерія и балетъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) Женскій персоналъ: М. М. Брянская, Е. И. ВАРЛАМОВА, А. В. Гринева, А. А. Демаръ, С. М. Жудинская, Е. Д. Никитина-Пальмская, М. П. Платонова, Р. М. РАЙСОВА, М. П. РАХМАНОВА, А. А. СМОЛИНА. Мужской персоналъ: А. А. БРЯНСКІЙ, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. Б. ВИЛИНСКІЙ, М. С. ДАЛЬСКІЙ, А. Д. КАМЕНСКІЙ, И. И. Коржевскій, Н. Е. КУВАНСКІЙ, С. Л. ЛЬВОВЪ, Н. К. Мартыненко, А. С. ПОЛОНСКІЙ, І. Д. РУТКОВСКІЙ, Н. Г. СВѢТЛАНОВЪ, Н. Г. СѢВЕРСКІЙ, М. И. Татариновъ.
Главный капельмейстеръ А. А. ТОННИ. Главный режиссеръ А. А. БРЯНСКІЙ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шильовъ.
Хоръ изъ 75 человекъ. Валетъ изъ 22 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

Въ качествѣ балерины на весь лѣтній сезонъ приглашена м-ль ЭДЕА САНТОРИ, prima ballerina Парижскаго театра "Opéra Comique".
Увеселенія продолжаютъ весь вечеръ непрерывно.
Начало музыки въ саду въ 7 час. вечера (по Субботамъ—въ 8 час. вечера). Начало спектаклей ровно въ 8 1/2 час. вечера.
За входъ въ садъ 40 к. (съ благотворительнымъ сборомъ). Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ.

КРЕМЕНЧУГЪ

(Полт. губ.).

Отдается залъ и сцена Аудиториі попеч. трезв. (Освѣщеніе электрическое). Декораціи художественныя. Вместимость—550 мѣстъ. Съ запросами обращаться по адресу: Кременчугъ, контора Аудиториі. 6252 6—5

СУФЛЕРЪ.

СПБ. Городскаго Попечительства о народѣ трезв., Николай Матвѣевичъ **ОБОЛЕНСКІЙ**, свободенъ съ 31-го августа 1904 года на зимній и лѣтній сезоны. С.-Петербургъ. Гавань, Гаваньская ул., д. № 80, кв. 1.

СТИХОТВОРЕНІЯ

З. БУХАРОВОЙ.

Ц. 75 коп. безъ пересылки.

Выписывать можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

„Б А Б Ъ“

пѣса И. Гриневской, ц. 2 руб.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ

Утвержден.
Министер.
Внутрен.
Дѣлъ.

КУРСЫ РАПГОФЪ.

Основан.
въ
1882 году.

С.-Петербургъ, улица Гоголя, 7 (быв. Малая Морская).

- Фортепiano.**
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
" А. И. Полетика.
" П. И. Юргенъ.
" А. А. Винклеръ.
" А. Г. Гинкень.
" А. Н. Мясоедовъ.
" А. Д. Медемъ.
" И. С. Айзбергъ.
" П. Р. фонъ-Мосинъ.
" Д. С. Волковъ.
Г-жи В. В. Ярушъ.
" Е. А. Горячева.
" Е. Ф. Блюмъ.
" О. Я. Туркина.
" Е. Г. Герунгъ.
" Е. А. Башкова.
" С. Г. Моллеръ.
" О. А. Рынина.

Методика фортепiанной игры.

Г-нъ Е. П. Рапгофъ.

- П ѣ н и е.**
Г-жа О. Н. Нардуччи (Хомутова).
" Д. Н. Мирская.
" Н. П. Кларкъ.
Г-нъ Р. Ф. Нувель-Норди.
" А. В. Карелли.
Скрипка.
Професс. В. В. Везекирский.
Г-нъ Б. А. Михаловскій.
Виолончель.
Г-нъ А. И. Судовскій.
Флейта.
Г-нъ А. Н. Семеновъ.
Спеціальная теорія.
Г-нъ К. П. Степановъ.
" М. К. Липпольдъ.
Теорія и сольфеджіо.
Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.
" К. П. Степановъ.
Эстетика и ист. музыки.
Г-нъ А. П. Коптяевъ.

- Драматич. искусство.**
Г-нъ Я. С. Тинскій.
Выразительное чтеніе.
Арт. Императ. театровъ
Г-нъ Н. Н. Глазуновъ.
Аналитическое чтеніе.
Г-нъ Б. В. Варнеке.
Преподаватель по классу исторіи театра.
Г-нъ Б. В. Варнеке.
Гримировка.
Г-нъ А. К. Воскресенскій.
Мимика и танцы.
Г-нъ П. К. Карсавинъ.
Обязат. кл. фортепiано.
Г-нъ М. К. Липпольдъ.
Musique d'ensemble.
Г-нъ Е. П. Рапгофъ.
" К. К. фонъ-Бахъ.
Хоровой кл. для зарос.
Г-нъ К. К. фонъ-Бахъ.
Итальянскій языкъ.
Г-жа Лаваньо-Кампелло.

Пріемъ вновь поступающихъ съ 20-го Августа ежедневно. Молебень 1-го Сентября въ 1 ч. дня. Начало занятій 2 Сентября. Подробн. програм. высылаются и выдаются бесплатно. Письмен. заявлен. о поступленіи просятъ адресовать на имя директора „Курсовъ“.

6247 3—1

Евг. Павл. Рапгофъ.

Театры и сады СПБ. Городскаго Попеч. о народнои трезвости.

Садъ и театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 8-го Августа: 1) „ВЪ ЧУЖОМЪ ПИРУ ПОХМѢЛЪЕ“, ком. 2) „ПРОСТУШКА И ВОСПИТАННАЯ“, вод.—9-го: „СОЛОМЕННАЯ ШЛЯПКА“, ком.—10-го: „ВОРОБУШКИ“, ком.—11-го: „ЛЮБОВЬ И ПРЕДРАЗСУДОКЪ“, ком.—12-го: „ГУСЬ ЛАПЧАТЫЙ“, ком.—13-го въ 1-й разъ: „СТОЛИЧНЫЙ ВОЗДУХЪ“, ком.—14-го: Музыки и увеселеній нѣтъ.—15-го: „ЛАКОМЫЙ КУСОЧЕКЪ“, ком.—16-го: „ПО ДУХОВНОМУ ЗАВѢЩАНІЮ“, ком.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 8-го Августа: „ТЕМНЫЙ БОРЬ“, др.—9-го: „ДВѢ СУДЬБЫ“, пѣса.—10-го: „ЧЕСТЬ“, ком.—11-го: „ТЕМНЫЙ БОРЬ“, др.—12-го въ 1-й разъ: „КНЯЖНА ЗОРЕНЬКА“, др. фант.—13-го: въ 1-й р. „ЦѢНА ЖИЗНИ“, др.—14-го: Музыки и увеселеній нѣтъ.—5-го: „КНЯЖНА ЗОРЕНЬКА“, др. фант.—16-го: „ЦѢНА ЖИЗНИ“, др.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 8-го Августа: „СЛѢПОЙ И ГОРВАТЫЙ“, др. 15-го: „ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ“, др.

ОБЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стеклан. зав.).

Въ Воскресенье, 8-го Августа: „МАМАЕВО НАШЕСТВІЕ“, ком.

Завѣдыв. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

ВЫШЛО НОВОЕ

иллюстрированное изданіе:

ЯСНАЯ ПОЛЯНА И ВАСИЛЬВКА.

Встрѣчи и бесѣды съ гр. Л. Н. Толстымъ. Воспоминанія о Н. В. Гоголѣ его родной сестры О. В. Головиной. Впечатлѣнія и зароски съ натуры въ Ясной Полянѣ и Васильевкѣ. Текстъ А. Мошана. Съ портретами и факсимиле гр. Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя и О. В. Головиной и 13-ю слѣдующими рисунками художника Ф. П. Ризниченко: 1. Деревня Ясная Поляна. 2. Въѣздъ въ усадьбу. 3. Прудъ въ Ясной Полянѣ. 4. Деревя бѣдныхъ и терраса дома. 5. Домъ гр. Л. Н. Толстого. 6. Васильевка. 7. Могила родителей Гоголя. 8. Группа ясеней, насажденныхъ Н. В. Гоголемъ. 9. Звонница у церкви, построенная по рисунку Н. В. Гоголя. 10. Видъ съ террасы дома. 11. Прудъ въ Васильевкѣ. 12. На пасѣвъ въ Яворницкѣ. 13. Уничтоженный домъ Н. В. Гоголя. Отзвѣвъ. Я съ большимъ удовольствіемъ прочелъ очеркъ, живо написанный и передающій любопытныя воспоминанія. В. Шенроу. Цѣна 50 коп. Выписывающіе отъ В. П. Панова, СПБ. Николаевская, 31, кв. 17, за пересылку не платятъ.

ЯПОНСКІЙ ШПЮНЪ

водев. въ 1 д. соч. Б. Камнева. Ц. 1 р.

Вып. можно изъ конторы журнала „Театръ и Искусство“.

ОПЕРЕТТА Казанскаго ЛѢТНІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ

Офицерская 39.

Комическая опера, оперетта, обозрѣнія, балетъ и дивертиссементъ.

Гастроли знаменитой артистки **СИМОНЪ ЖИРАРЪ**.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ) М. П. Арляни, М. В. Вѣльская, В. И. Варламова, М. Н. Воронцова-Ленни, Е. В. Грановская, М. Г. Лидна, Е. Н. Морозова-Лидна, М. А. Руджери, М-лле Ольга Турчи, Ф. Д. Августовъ, А. П. Гаринъ, М. Г. Голубковъ, М. С. Дальскій, М. Т. Дарьяль, М. А. Завадскій, А. П. Кальверъ, А. Д. Кошевскій, Г. Г. Кубаловъ, М. А. Леонидовъ, П. М. Николаевъ, Н. Н. Никольскій, В. З. Провскій, М. И. Сафроновъ, С. В. Юреньеъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЯ СПЕКТАКУЛИ.

Начало музыки въ саду въ 7 час. веч. (по Субботамъ въ 8 час. веч.). Начало спектакля въ 8¼ час. веч. Окончаніе не позже 11¼ час. веч. Главный режиссеръ В. К. Травскій. Главный капельмейстеръ В. І. Шпачекъ.